

Гэв Торп

Космический скиталец

Во мраке заброшенного космического скитальца ярость и вера Кровавых Ангелов проходят предельное испытание.

Сопутствующая игре "Космический скиталец" повесть рассказывает о битве, которая бушует между терминаторами Кровавых Ангелов и жуткой расой чужих. Однако решимости и умению противостоит призрак прошлого, ведь тысячи противостоящих им врагов - те же существа, которые шесть столетий назад практически истребили орден.

Пережившему предыдущую бойню сержанту Лоренцо нужно доказать больше, чем кому-либо другому. Неся клеймо поражения, он сражается, чтобы обрести личное искупление и восстановить честь ордена.

ВРЕМЯ ЗАДАНИЯ ПОСЛЕ ПРОНИКНОВЕНИЯ

00.04.36

Тьма угрожающе обволакивала толстые и тяжелые ржавые переборки. Скрипы и стоны искореженного металла соперничали с шипением древней пневматики и конденсата из сломанных труб. Нечто новое и резкое разорвало мрак и тишину далеких тысячелетий — металлическая поступь тяжелых ботинок и яркие, словно звезды лучи установленных на доспехи фонарей.

Пять огромных фигур целеустремленно перешагнули границу заброшенного космического скитальца, отделение Лоренцо, первая рота Кровавых Ангелов. Терминаторы — лучшие из элитных космодесантников. Все как один гиганты, в своей броне они достигали более восьми футов в высоту. Эти доспехи являлись ценными артефактами и были самым тяжелым из тех, что носили воины Империи, сделанные из слоев титана и керамики, способные противостоять большинству тяжелых повреждений. В ледяном вакууме космоса или в кипящих глубинах вулкана, Терминаторы самые смертоносные воины Адептуса Астартеса, их навыки и храбрость доказаны столетиями сражений. Они пришли сюда побеждать.

— Усилить меры предосторожности, — предупредил сержант Лоренцо. Праздная болтовня отделения стихла, они приближались к врагу. Теперь все внимание было сосредоточено на задании.

— Кровавые Ангелы вернулись, — протрещал в ухе Лоренцо голос капитана Рафаэля. Будучи переданным, более чем на тысячу километров, с борта стоящего на орбите ударного крейсера «Меч Ангела», откуда командующий войсками контролировал события, сигнал был отчасти искажен. — Шесть столетий мы несли бремя поражения, клеймо беславия. Сейчас мы искупим его.

Восемьдесят терминаторов Кровавых Ангелов готовили плацдарм на борту космического скитальца. Задача была проста — уничтожить инопланетную угрозу. Позади отделения Лоренцо в нескольких сотнях метров, кордон бывалых воинов охранял место проникновения, технодесантники и их помощники готовили площадку. Когда все будет готово, они двинутся на врага. Но пока, Лоренцо и его воины действовали самостоятельно.

Отделению была поставлена задача, уничтожить средства управления все еще действующего хранилища спасательных шлюпок. Если враг ускользнет с космического скитальца на борту спасательных шлюпок, то их инфекция может распространиться на другие корабли и отдаленные

миры. Этого нельзя было допустить. Таково назначение сдерживания, отделение Лоренцо было предназначено именно для таких случаев.

Выдавая себя ярким светом фонарей, космодесантники колонной по одному двигались по извивающемуся вестибюлю. Доспехи воинов, Тактическая броня Дредноута заполняла узкий коридор, изредка массивные наплечники скребли по металлическим стенам. Красные одеяния сияли в ярком свете фонарей, заявляя о бесстрашии и решимости. Кровавые Ангелы не сражались под покровом тьмы.

Терминаторы шли вперед сопровождаемые рыком сервоприводов и хрипом фиброузлов доспехов. Сенсориум на голове Лоренцо показывал, что путаница коридоров впереди пуста. Он установил диапазон в триста метров, и затаил дыхание, когда на авточувствах, в пределах диапазона датчика, запылало изображение — зеленое пятно. Он подождал несколько секунд, но изображение не двигалось. Враг оставался неподвижным.

— Секция охраняется, построение «Тета», — сказал сержант, нажимая штифт активации меча.

Лезвие с жужжанием ожило, мерцающий синий цвет силового поля окутал коридор. В двойном свечении фонарей на броне Лоренцо, коридор был как на ладони. Решетчатая палуба местами была перекошена, но не повреждена, в то время как стены, обрамляющие узкий проход, состоящие из листов металла, скрепленных болтами, были покрыты ржавчиной и изъедены гнилью. Единственными звуками были гул силового оружия, топот ботинок и хрип механизированной брони, отделение занимало позиции позади сержанта.

Сигнал с сенсориума не менялся, и Лоренцо пошел вперед, взяв штурмовой болтер на изготовку. Он проверил на дисплее состояние магазина: тридцать два патрона.

— По правому борту обнаружена энергетическая волна, брат-сержант, — доложил Валенсио. — Расстояние неопределенно. Возможно кабель или генератор.

— Для задания несущественно — замедляясь, сказал Лоренцо, они подошли к соединению с другим коридором уходящим вправо. — Продолжаем движение.

Покачиваясь, лучи фонарей плясали по стенам, Лоренцо пристально вглядывался в коридор и шагнул на два шага вперед. Даже в свете огней, видимость была практически нулевой. Пятна ржавчины, отслаивающаяся краска, падающая с потолка, и изогнутые стены прохода образовывали странные тени. Лоренцо осматривал местность, ища проход, его дыхание успокоилось, разум сосредоточился. В новом коридоре было две двери: одна в дюжине метров справа, другая слева, на расстоянии тридцати метров. Дейно шагал по переходу позади сержанта, его оружие было нацелено на другой проход.

— Командная палуба, обновите тактическую карту, — сказал Лоренцо.

Коммуникатор гудел несколько секунд, прежде, чем голос одного из техников с мостика ударного крейсера достиг ушей Лоренцо.

— Почти закончил, — ответил специалист. — Данные уже передаются по каналу связи.

Дисплей шлема Лоренцо на секунду замерцал синим, а затем, когда данные сканирования с ударного крейсера синхронизировались с авточувствами его доспеха, проступил более четкий рисунок. Проволочная схема слилась со зрением, и автономная карта появилась в его правом глазу. Местами карта была нечеткой или отсутствовала, по непонятным причинам сканеры ударного крейсера были неспособны проникнуть в некоторые места. Лоренцо осмотрел план ближайших комнат и коридоров, другим глазом пристально вглядываясь в показания сенсориума.

Отобразившийся контакт все еще оставался неподвижен. Скачок энергии, о котором предупреждал Валенсио, был где-то вдали и не имел значения.

— Точка эвакуации отмечена, — сообщил служащий с борта крейсера. Спустя мгновение дисплей замерцал и данные обновились. Мерцающая пиктограмма черепа на комнате приблизительно в восьмидесяти метрах впереди привлекла внимание Лоренцо. Это была диспетчерская спасательных шлюпок, цель отделения. Лоренцо поставили задачу уничтожить пусковой механизм, для того чтобы инопланетная добыча не смогла покинуть скитальца. Это была стандартная боевая доктрина: сдержать и уничтожить.

На карте, Лоренцо увидел ответвление, уходящее к комплексу комнат, отделенных от основного прохода, по которому они шли. Показания сенсориума были чисты, но Лоренцо должен был знать, все точки входа на их флангах. Многими метрами позади отделения терминаторы устанавливали защитный кордон вокруг зоны вторжения, но здесь за периметром, существовало множество способов, когда отделение могло оказаться в окружении.

— Валенсио и Саил, со мной, — приказал Лоренцо. — Наблюдайте и обеспечьте безопасность. Дейно и Гориил, прикройте фланги.

Лоренцо еще больше продвинулся вперед. Саил встал позади сержанта, воспламенитель его тяжелого огнемета вспыхнул искрами и затих. Валенсио остался позади, сохраняя стандартное пятиметровое расстояние.

Остановившись в двух метрах от первой двери, Лоренцо замер в наблюдательной стойке, ноги застыли, прицел расширил фокус. Позади него Саил изготовился и повернулся к двери. Деактивировав поле своего силового кулака, терминатор щелкнул дверной ручкой. Заскрипев, дверь вздрогнула и наполовину раскрылась, а затем с визгом остановилась. Саил схватил край двери и поволочил его в сторону, с воплями протестующего металла механизированные приводы доспеха вогнули дверь в стенную впадину. Под шлемом, терминатор скривился от этого звука.

Комната по ту сторону дверей была квадратной, от стены к стене было менее десяти метров, на противоположной стене была открытая дверь. Пол, вымощенный треснувшей плиткой, густо покрывала грязь. Когда то давным-давно стены были покрашены, но сейчас за исключением чудом сохранившегося лоскутка шелушащейся краски, это был голый металл.

— Движение! — резкое предупреждение Гориила эхом отозвалось у каждого в ушах.

00.05.97

Зеленоватое мельтешение на сенсориумной сетке менялось, распадаясь на отдельные сигналы. Они быстро приближались к позициям Терминаторов. Отметки разбились на две группы, огибающие их слева и справа. Лоренцо насчитал семь явных движущихся объектов, направляющихся к нему, и пять окружающих их со стороны Дейно и Гориила. Казалось, что маршрут ни одной из групп не соответствовал данным карты.

— Охранять главный коридор, продолжаем движение, — пролаял Лоренцо. — Наблюдайте за подходами. Обратите внимание на верхние и нижние ярусы.

Сержант двигался вперед к следующей двери. Позади него следовал Валенсио, пристальным взглядом осматривая справа и слева прорехи в стенах, поле и потолке, следя за тем чтобы тыл сержанта был прикрыт. Позади Саил тяжелой поступью пересек комнату и остановился у открытой двери, его тяжелый огнемет был направлен в коридор.

— Обшивка пробита, — сообщил Саил, заметив зияющую трещину в тяжелой трубе, проходящей через половину длины пятидесятиметрового коридора, перед тем как тот резко обрывался переборкой.

Контакты на сенсориуме были менее чем в семидесяти пяти метрах от Лоренцо, и примерно в пятидесяти от Дейно.

— Братья, враг уже близок. Призовите всю свою решимость и злобу, — сказал Лоренцо команде.

Сержант достиг двери и развернулся к ней лицом. Она также активизировалась нажатием рычага и шипя исчезла из вида с меньшими усилиями чем предыдущая. Как только дверь открылась, Лоренцо шагнул вперед, позволяя Валенсио продолжить продвижение по коридору.

Что-то быстрое и проворное выпрыгнуло в коридор из разъединенной решетки в полу перед Дейно. Быстрым скачком оно прыгнуло к Терминатору, четыре обвитые мышцами руки, цеплялись за стены прохода. Оно имело круглую, фиолетовую голову, оставшаяся часть тела покрыта темно-синим хитином. Его глаза блестели в прожекторах доспеха Дейно.

— Визуальный контакт! — сказал Дейно. — Подтверждаю контакт: генокрад.

Существо успело сделать лишь три больших шага по коридору, когда Дейно открыл огонь. Проход зазвенел от шумного рева штурмового болтера. С инопланетным проворством существо отскочило от одной стены к другой, первая очередь Терминатора оставила ряд разрывов в голом металле. В то время как оно плавными движениями мчалось вперед, цепляясь когтями верхних рук за пол, чтобы увеличить скорость, еще один силуэт появился из тьмы,

Второй залп Дейно попал в голову и спину существа, вырывая из них кровавые куски. Вязкая кровь брызнула на стены и пол. Недолго думая второе существо перепрыгнуло павшего напарника, и Дейно вновь открыл огонь.

— Подтверждаю уничтожение, группа целей приближается, — спокойно сказал Дейно. Он выстрелил еще раз. — Угроза минимальна.

00.06.18

— Проникновение! — объявил Саил, нажимая спусковой механизм тяжелого огнемета. Широкая полоса огня гуляла по коридору, заливая потолок и трубу яростным прометием. Нечто металось в огненном аду, беззвучно содрогаясь, когда очистительный огонь плавил панцирь, плоть и кости. Обугленные тела выпали из разрушенного трубопровода. Клейкий прометий, цепляясь за стены, покрыл коридор раскаленным добела огнем.

— Очищено и выжжено! — настроение Саила поднялось, когда он увидел, как догорают существа.

— Держать позиции! — приказал Лоренцо.

Стаккато от штурмового болтера Дейно катилось по коридорам, пока он разгружал магазин своего оружия в наступающий поток существ, рвущихся из точки проникновения под палубой. Вновь раздалось потрескивание тяжелого огнемета Саила, перед ним появлялось еще больше существ.

Комната, в которой оказался Лоренцо, была длинной и узкой, с облицованными камнем стенами на которых были вырезаны неясные узоры. Вытяжка в дальнем углу справа от него выбрасывала постоянный поток пыли, которая завихрилась в лучах прожекторов сержанта, когда тот шагнул вперед. Здесь не было других дверей.

Лоренцо собирался развернуться прочь, когда заметил, что пыль идущая из вытяжки застыла.

00.06.25

Зазвучал предупреждающий сигнал, и один из значков на сенсориуме вспыхнул красным — непосредственная угроза. Спустя мгновение кожух вытяжки разлетелся вдребезги и один из инопланетян метнулся в воздухе к Лоренцо. Не имея времени для выстрела, сержант поднял свой силовой меч для отражения удара и отсек протянувшийся к нему коготь. Отбросив его на шаг назад, три оставшиеся когтистые руки генокрада пробороzdили шлем Лоренцо и правый наплечник.

— Кровь Баала! — выругался Лоренцо, всаживая силовой меч в голову существа, и с фонтаном крови расколол её от щеки до шеи.

В предсмертных судорогах существо вцепилось в правую руку Лоренцо, когти царапали по внешнему керамитовому слою брони сержанта. Проворчав, он своим штурмовым болтером отбросил тело подальше.

Он посмотрел на окровавленное существо, растянувшееся на полу. Несмотря на опасные раны, оно дергалось, признаки жизни покидали его. Воспоминания шестисотлетней давности всплывали в памяти сержанта, образы Кровавых ангелов на борту другого космического скитальца, во времена казавшимися давними эпохами. В той кампании твари понесли кровавые потери, но и Кровавые Ангелы оказались на грани уничтожения. Лоренцо был одним из пятидесяти боевых братьев, выживших в схватке. Тех немногих кто со стыдом вернулся на Баал, зализывать раны, словно побитые собаки.

Глядя на клыкастое чудовище у его ног, Лоренцо чувствовал смесь отвращения и стыда, с оттенком почти неуловимого чувства — беспокойства. Хотя он славно сражался за Императора в бесчисленных районах боевых действий более чем полудюжину столетий, инопланетянин у его ног напомнил Лоренцо время, когда тот один оказался во тьме. В тот день Кровавые Ангелы потерпели неудачу, и пятно поражения тяжестью лежало на Лоренцо.

На эмоции овладевшими мысли Лоренцо был лишь один ответ. Гнев вспыхнул в нем, справедливая ярость, подпитываемая отвращением к себе и глубокой ненавистью к существам, с которыми он столкнулся. Кровавые Ангелы пролили кровь, но не были уничтожены. Они приняли позор поражения в свои сердца и лелеяли его. За долгие годы и десятилетия они брали необработанную руду слабости и с верой и решительностью выковывали её, превращая в сияющий меч порицания. Из слабости приходили силы, от напастей желание побеждать. Сержант поднял бронированный ботинок и опустил его на голову генокрада, втапывая мягкие ошметки в пол. Густая кровь медленно сочилась из-под намагниченной подошвы Космодесантника и стекала в трещины между плитами.

В этот раз не будет ни поражения, ни отступления.

00.06.29

Окрик по комму и сверкающая вспышка на сенсориуме предупредила, что Саил в беде. Волна подернутых дымкой изображений на радаре замедляла скорость в коридоре по направлению к Терминатору. Валенсио отреагировал первым, он развернулся и метнулся в направлении первой комнаты.

— Прорыв слева, — предупредил Саил.

— Придерживайся целей задания, — приказал Лоренцо.

— Открыт для стрельбы! — резко сказал Валенсио, ввалившись в комнату позади вооруженного тяжелым огнеметом Космодесантника.

Семь или восемь существ можно было разглядеть в танцующем пламени оставленном заградительным огнем Валенсио. Пока вокруг полыхал ад, они ринулись вперед, когти распахнулись, мертвые глаза уставились на Саила. Терминатор сделал шаг назад и в сторону, открывая взгляду Валенсио коридор перед ним.

— Уничтожь ксеносов! — рассмеялся Валенсио, выпуская ураган разрывных болтов из своего оружия. Снаряды, взрывались внутри своих целей, посылая головы и конечности в полет. Прицельный огонь разорвал на части четырех инопланетян, одного за другим.

— Ты видел это, брат-сержант? Четверо одной очередью!

С отвратительным щелчком и толчком, который заставил штурмовой болтер Валенсио задрожать, оружие прекратило стрелять. Предупреждающее сообщение замерцало на дисплее шлема: ЗАТОР ПОДАЧИ БОЕПРИПАСОВ.

— Ангел милосердный... — пробормотал Валенсио, еще три генокрада бежали к нему по коридору.

00.06.38

Гориил прокладывал свой путь вперед по туннелю, который шел параллельно позиции Дейно. Мельком брошенный взгляд на сенсориум показал россыпь контактов, приближающихся к позициям Валенсио и Саила. Увеличив подачу энергии на ноги, Терминатор перешел на неуклюжий бег, его шаги впечатывались в металлическую палубу, когда он огибал угол.

Проход, которым он шел Т—образно пересекался с коридором, в котором укрылся Валенсио. В сиянии, отбрасываемом участками горящего прометия, Гориил увидел одно из существ напрягшее мышцы и готовое к прыжку в направлении позиции Валенсио. Гориил инстинктивно выстрелил, его штурмовой болтер взревел прежде, чем понимание происходящего пришло к нему. Инопланетная тварь была отброшена в сторону, ее ноги были оторваны.

Еще один появившийся из стыка коридоров, сменил направление атаки на Гориила. Он не пытался скрыться и, полагаясь на свою головокружительную скорость, сокращал расстояние. Его задумка не удалась, множество снарядов из болтера Гориила разнесли на клочки его голову и тело.

— Затор устранен! — сообщил Валенсио и мгновением спустя горящие следы болтерных рассекли перекресток, и звук взрывов прокатился по металлическому лабиринту.

— Вперед, — сказал Лоренцо. — Перегруппироваться в точке Тринадцать Дельта.

С Лоренцо и Гориилом идущими впереди, отделение продвигалось вперед во тьму. Атаки генокрадов были случайны, они набрасывались из теней и разрывов труб и вытяжек по одиночке или парами. Слаженный огонь Кровавых Ангелов легко уничтожал их, но большое количество вспышек на сенсориуме показывало, что к позициям Терминаторов быстро приближаются новые враги.

Когда они подошли к двойному перекрестку, Валенсио развернулся и прикрыл тыл, Гориил и Дейно рассредоточились чтобы охранять другие подходы. Лоренцо пошел вперед, к цели задания высветившейся на дисплее его шлема, его штурмовой болтер выбросил снаряды в тяжелую дверь в конце коридора. Реактивные снаряды размером с большой палец руки разорвали металлический барьер, обнажая комнату за ним. Тускло-светящиеся экраны горели в комнате поверх рядов клавиатур и кнопок.

Это была комната управления запуском спасательных шлюпок — их цель. Приказ, поставленный перед отделением, состоял в безвозвратном уничтожении средств управления, гарантирующим, что ни одна из спасательных шлюпок не сможет быть запущена.

— Брат Саил, зачистка, — сказал сержант. Он отошел в боковой коридор, пока Саил готовил свой тяжелый огнемет. Грохот штурмовых болтеров Гориила и Валенсио объявил о прибытии многочисленного противника.

Прометий опалил комнату запуска, и стеклянные панели дисплеев данных взорвались. Искры летели из плавящихся кабелей, пока Саил опустошал резервуар своего оружия. Густой черный дым валил из комнаты, укутывая отделение тьмой. Авточувства Лоренцо сменили множество режимов и остановились на высокотемпературном просмотре. В отраженном жаре горячей комнаты управления, сержант мог видеть сквозь дым, как будто его там и не было. Он вернулся в коридор и проанализировал повреждения нанесенные огнеметом Саила.

Металлические шкафы превратились в кучи расплавившегося металла, остывающего на рокритовом полу. Древние циркуляры были безвозвратно выжжены, и тысячелетние поршни оседали как мокрая бумага.

— Командный центр, задача выполнена, — объявил Лоренцо.

— Подтверждаю, — ответил голос. — Возвращайтесь к периметру для дальнейших распоряжений.

Лоренцо отвернулся от комнаты управления и посмотрел на показания сенсориума. Зеленые вспышки осторожно окружали их, увеличиваясь в числе. Генокрады были пойманы в ловушку на борту космического скитальца вместе с Терминаторами. Начиналась настоящая битва.

В нескольких сотнях метрах позади, находился штаб вторжения, а сейчас перед Терминаторами находилось множество врагов. Лоренцо извлек магазин из штурмового болтера и загнал следующий.

— Мечь будет за нами, мои братья.

00.06.99

Приблизительно в полукилометре от Лоренцо, сержант Гидеон одобрительно кивнул, слушая сообщения по комм-сети, не в силах повторить движение, его броня Терминатора протестующее заскулила. Всё шло по плану. Зона проникновения сформирована, части резерва и поддержки доставлены на борт. Ветераны 1-й роты Кровавых Ангелов готовились к проникновению в глубины космического скитальца.

— Отделение Гидеон, охрана точку восемьдесят — омега, — приказы капитана Рафаэля были немногословны и отрывисты. — Предотвратить прибытие вражеского пополнения из прилегающих проходов.

— Подтверждаю, восемьдесят — омега, — ответил Гидеон. — Нападение по схеме «Дьявол», вперед.

Он поднял громовой молот в правой руке и подал сигнал своему отделению выдвигаться. Сципион возглавил колонну, штурмовой болтер взят на изготовку. За ним встал в строй брат Леон, шесть стволов его штурмовой пушки медленно вращались, словно предчувствуя грядущее сражение, следующим шел Гидеон, неподалеку за ним Омнио. Завершал колону Ноктис, изредка оборачиваясь, охраняя подходы с тыла.

— Подтвердилось ли, что это — те же самые существа, с которыми сталкивались прежде? — спросил Сципион.

— Лоренцо и другие выжившие уверены в этом, — сказал Гидеон. — А этого для меня достаточно.

— Это истинное счастье, что имеется возможность отомстить, — сказал Сципион.

— Они тот же самый вид инопланетян, — пояснил Омнио. — А не те, с которыми столкнулись наши предшественники.

— Мне и этого достаточно, — сказал Сципион. Он повернулся влево и указал на альков в стене. — Возможная точка проникновения.

Штурмовая пушка Леона повернулась в направлении подозрительного места, но альков был лишен отверстий или других путей для нападения. Терминатор разочаровано проворчал и продолжил движение за Сципионом.

— Тяжело поверить, что это Имгарлианские генокрады, сказал Сципион. — Столько тварей с такой небольшой луны.

— Это действительно навевает некоторые непростые вопросы о нашем понимании породы генокрадов, — признал Омнио. — Но однажды Ангел сказал: «Во тьме гораздо больше вещей, чем видит человек». Высокомерно полагать, что мы знаем все.

— Мы должны торпедировать скиталец, и покончить с ним, — сказал Ноктис, догнав отделение из арьергарда.

— И упустить такие возможности, — сказал Омнио. — Некоторые из этих кораблей принадлежат временам Темной Эпохи. Кто знает, какие тайны они скрывают?'

— И какие опасности, — добавил Гидеон. — Будьте бдительны.

Отделение отошло от периметра где-то на двести метров. Примерно на таком же расстоянии впереди сканеры Терминаторов зарегистрировали множественные контакты. На такой дистанции невозможно было различить отдельные жизненные формы, но Гидеон предположил, что их около ста или больше. Они двигались, но по какому принципу он не мог понять.

Гидеон вел отделение вперед. Они натолкнулись на запутанное переплетение мостиков и кают, в том месте, где корпуса двух кораблей были спрессованы друг с другом чуждыми потоками Варпа. Словно линия между пластами почвы, разграничивающая черта между двумя кораблями была четкой и ясной. Неопознанный похожий на камень материал переходил в металл, а цвета от серого и серебристого к зеленому и голубому. Дверные проемы были шире и выше, а покореженные стены и пол оставляли большее пространство для Терминаторов. Гидеон ускорил шаг, осознавая, что в любой момент, прежде чем отделение достигнет места назначения, инопланетные враги Кровавых Ангелов могут атаковать периметр.

— Всем отделениям, новая информация по заданию, — оповестил капитан Рафаэль. — Кибернетически-Измененный Служебный модуль развернут для глубокой разведки. Вражеские силы оцениваются приблизительно в сорок тысяч единиц. Девяносто пять процентов в анабиозе и спят. Помните своих павших братьев и сражайтесь с честью.

— Ангел милосердный, их просто уйма, — сказал Сципион.

— Хватит ходить около, — сказал Леон.

— Леон, вперед и охраняй перекресток, — приказал Гидеон, игнорируя болтовню отделения. — Ноктис, защита флангов слева от Леона. Остальные, рассредоточиться по схеме «Деймос» и охранять подходы.

По команде сержанта отделение распалось, воины исчезали во тьме, чтобы занять назначенные позиции. Находясь в трехстах метрах от штаба вторжения, они наблюдали и ждали врага. На

сенсориуме зеленые кляксы превратились в отдельные сигналы, враг двигался к отделению Гидеона с трех сторон.

00.07.12

Что-то двигалось по краю луча света от прожектора на броне Леона, и он с трудом сопротивлялся позыву открыть огонь. Двигатель его штурмовой пушки рычал, словно зверь готовый атаковать и Леон с надеждой ждал, когда цель появится. Сенсориум показывал все больше и больше существ в темных туннелях впереди. Некоторое время они кружили, видимо выискивая другой путь к позициям Кровавых Ангелов, но эта попытка потерпела неудачу. Мгновение назад коридор был пуст, а в следующее орда синих и фиолетовых тел, мчалась по всей его длине по направлению к Леону, словно вода, пробившая отверстие в дамбе.

Он открыл огонь, стволы штурмовой пушки вращались со скоростью бьющегося сердца, рев отливня снарядов разносился по проходу. В момент, когда он нажал курок, авточувства Леона включили глушители звука, но даже сквозь огромные пласталевые пластины, в которые было заковано его тело, Терминатор мог чувствовать сотрясения. Ударная волна заполнила комнату.

Двухсекундная очередь разорвала полудюжину тварей, от выстрелов их тела превращались в пар. Леон сделал небольшую паузу, позволяя стволам и двигателю его орудия охладиться, а затем снова открыл огонь. Каждая разрушительная очередь уничтожала все в пределах видимости Терминатора.

Завороженный устроенной им бойней Леон едва не пропустил группу контактов на сенсориуме двигающихся по коридору параллельному тому, который он охранял. Он начал отступать от двери в комнату, иногда позволяя себе стрелять. Но он был слишком медлителен. С визгом и лязгом раздираемого металла генокрады обогнув угол, влетели в дверь и в следующее мгновение оказались в комнате с Леоном.

— Умрите! — яростно проревел он, выпуская длинную очередь из штурмовой пушки. Описав дугу своим орудием, Леон срезал первый ряд нападающих, но новые быстро заняли их места. Давя на спусковой механизм, Леон выпустил очередь в следующую волну пришельцев. На мгновение, огонь, кровь и осколки разрушенных стен наполнили коридор.

Стволы штурмовой пушки взорвались, сбив Леона с ног. Раскаленный добела металл врезался в броню, оставляя дымящиеся клочки сплава на плечах и шлеме. Когтистые руки и ноги оставляли многочисленные дыры в доспехе, по мере того как твари проходили через комнату. Один из ударов перебил кабель в пласталевой обмотке под левой рукой Леона, обездвигивая доспех с этой стороны и отключив силовой кулак.

— Позиция потеряна! — рычал он в комм, когда генокрады мчались мимо него. Но ничего другого он не мог сделать.

00.08.04

— Время показать себя вновь, друзья мои, — пробормотал Гидеон своим громовому молоту и штормовому щиту, предупреждение Леона все еще звенело в его ушах. — Уничтожьте врага и защите своего носителя!

Объединившись, он и Омнио и двигались к позиции Леона, когда началась первая атака. Их единственной надеждой на сдерживание растущего потока инопланетян был узкий проход впереди, где искривленные пласкритовые туннели сходились в небольшую комнатку.

Сама комната была пятнадцати метров шириной, потрескавшиеся стены сильно изъедены коррозией. В прошлом это было что-то наподобие насосной станции. Сломанные трубы выступали

из углов, стен и потолка. Шаровидные сгустки жидкости свешивались из их разрушенных концов, иногда падая в маслянистые лужи у основания стен. Потолок покрывали остатки древних клапанов и колес, покрытых ржавчиной.

Омнио занял позицию перед открытой дверью, напротив предположительного подхода врага, штурмовой болтер заряжен и наведен на цель. Гидеон ждал в стороне от брата по отделению, готовый выйти вперед и атаковать, если кто-то из тварей избежит огня Омнио.

Первого генокрада не пришлось долго ждать, он вылез из разрушенной трубы на потолке дальше по коридору. Подготовка к действиям заняло мгновение, ноги напряглись, и вот он уже быстро несется по направлению к Терминаторам. Когти выбивают осколки камня из плиток под ногами. Глаза твари сияют в тусклом желтом свечении древнего прожектора. Во взгляде нет эмоций, только смертоносная целеустремленность хищника.

— Возможно, это не так и нелогично, как я вначале думал, — сказал Омнио, дав короткую очередь.

— Что это? — сказал Гидеон.

— Ты, носишь этот молот... и щит хотя..., хотя ты больше не... в штурмовом отделении, — пояснил Омнио, делая паузу через каждые несколько слов, чтобы вести огонь. — Когда в закрытых помещениях... как это, появляется возможность... ближнего боя, сочетание... с оружием дальнего боя товарищей... дает тактическое преимущество... не возможное при стандартной сержантской экипировке.

Гидеон фыркнул.

— Тактическое преимущество? — сказал сержант, поднимая большой молот и щит в защитное положение. — Я ношу это оружие, в дань уважения моему доспеху.

— Как так? — спросил Омнио, продолжая стрелять, его внимание сосредоточилось на врагах бегущих и прыгающих из комнаты в дальнем конце коридора.

— Поначалу, когда стал сержантом, я сменил моих надежных друзей на традиционный меч и штурмовой болтер, — сказал Гидеон. — В следующем бою, случайный выстрел орка пробил трубку под грудной клеткой и обездвижил мою левую ногу. Я понял, что это моя броня хочет мне что-то сказать. И с тех пор я ношу молот и щит.

— Мудрое р... — ответ Омнио оборвался, генокрад метнулся сквозь дверь, сократив путь по потолку коридора. С невероятной скоростью, крутясь в воздухе, он приземлился на Омнио, похожие на мечи когти выбили осколки керамики из нагрудника Терминатора. От удара Омнио подался назад, искусственные мускулы его доспеха напряглись, но выдержали.

Гидеон шагнул вперед и обрушил громовой молот на спину существа. Силовое поле вокруг оголовья молота полыхнуло синим цветом. Позвоночник сломался, панцирь треснул, генокрад растянулся на каменном полу как пойманная рыба.

У Гидеона не было времени, чтобы восхищаться делом своих рук. В комнате находилось еще два инопланетянина с протянутыми когтями и пальцами, наполненными зубами. Один из них атаковал сержанта. Гидеон поднял свой штурмовой щит, чтобы отразить нападение. Вспышка энергии осветила комнату, и генокрада отшвырнуло к стене. Другая тварь увернулась от замаха сержантского молота и с неприятным скрипом хитина по металлу вонзила когти в ногу Омнио.

Чужак, отброшенный штурмовым щитом Гидеона, прыгнул вновь, его рука свисала как плеть. Даже будучи раненным, он был удивительно быстр, уклоняясь от блока щитом, он оказался не

столь опытным, чтобы увернуться от направленного в него громового молота. Одним движением пылающее оружие смело голову существа напрочь.

Омнио опрокинулся на бок, укрепляющие распорки в ноге доспеха были деформированы могучей хваткой генокрада. Терминатор схватился за руку в силовом кулаке и выдернул его из разъема, желтый ихор окропил броню. Кулак мерцал энергией, Омнио ткнул его пальцем в шею генокрада, ломая позвоночник. Пока генокрад бился в агонии, Омнио попытался снять с себя труп существа, но своим силовым кулаком он преуспел лишь в том, что развалил его на мелкие куски. Когти генокрада застряли в коленном суставе доспеха. Фактически Терминатор оказался обездвижен.

— Возможность продолжать бой утрачена, — печально констатировал Омнио. — Мне нужен Технодесантник.

Гидеон занял оборонительную позицию между своим лежачим боевым братом и дверным проемом, громовой молот был на изготовке. На сенсориуме все больше и больше вспышек приближалось к комнате.

00.09.56

Генокрад нырнул в боковой коридор, перед тем как Лоренцо открыл огонь. Зато следующий оказался не настолько удачлив, и сержант разнес его на клочки очередью из штурмового болтера. Проверя показания сенсориума, Лоренцо отметил, что враги наступают более осмотрительно, чем прежде. Они собирались в небольшие группы, а затем набрасывались на Терминаторов. Хотя в их поведении стало больше логики, чем в самоубийственных атаках, которые генокрады использовали в первых фазах сражения, их действия оставались непродуманными, и им легко было противостоять.

Вспоминая массовые нападения генокрадов во время последней стычки с ними, Лоренцо сдерживал тревогу. Тогда их были сотни, щелкая когтями и перепрыгивая павших, они пытались задавить Кровавых Ангелов числом. На данный момент бодрствовало только небольшая часть врагов, но Лоренцо знал, что когда проснутся остальные, атаки станут более смертоносными.

Несмотря на беспокойство сержанта, ни один из чужаков не прорвался через кордон отделения Лоренцо но, удерживая свои позиции, Терминаторы израсходовали значительную часть боеприпасов. Технодесантник однажды уже пополнял запасы отделения, но Саил сообщил, что резервуар его тяжелого огнемета полон лишь наполовину, а у остальных оставалось лишь по несколько снаряженных магазинов.

До следующей доставки боеприпасов оставалось три минуты. Лоренцо знал, что другим отделениям приходилось более тяжело, и сопротивлялся побуждениям запросить боеприпасы.

— Отделение Лоренцо, это — командующий. — Голос капитана Рафаэля был спокоен и взвешен, хотя Лоренцо догадывался, как много решений тому приходилось принимать.

— Сигнал К.И.С. неустойчив, данные передаются не в полном объеме. Мне нужна ваша помощь в определении его местонахождения и восстановлении передачи данных. Отделение Гидеона присоединится в координатной сетке Омега, скоординируйте поиск с сержантом Гидеоном.

— Подтверждаю, брат-капитан, — ответил Лоренцо. — Каково последнее известное местонахождение К.И.С.?

— Где-то в координатной сетке Тета, впереди ваших позиций, — сказал капитан. — Передаю частотные подписи на сенсориумную сеть.

Дисплей, нанесенный на визор Лоренцо, замигал, поступило обновление данных. Мерцающая красным дымка появилась на сетке карты приблизительно в пятидесяти метрах от того места, где

он находился. Где-то впереди в раскинувшихся коридорах Кибернетически-Измененный Служебный модуль блуждал по кругу. Телепортированный в сердце космического скитальца для глубинного сканирования и разведки, Служебный модуль, очевидно, работал со сбоями или был поврежден. Данные, которые он собрал, были важны для капитана Рафаэля, и К.И.С. должен был быть возвращен немедленно.

— Частота зафиксирована, брат-капитан, — сказал Лоренцо командующему.

— Подтверждаю, — пришел искаженный статикой ответ капитана. — У нас есть собственные, возвышенные цели. Мы ищем подтверждение.

— Во имя Ангела и чести Баала, — ответил Лоренцо, и связь смолкла. Он переключился на сеть отделения. — Продвижение по схеме «Величие». Гидеон и его отделение подходят к нам, следите за тем, по кому стреляете.

— Мы достигнем цели первыми, — сказал Валенсио,двигающийся во главе отделения. — Честь будет за нами.

Последний воин отделения Лоренцо взгромоздился на покореженную эстакаду, проходящую над бездействующей генераторной установкой. В темноте под ногами ничего не шевелилось, и сенсориум не показывал никаких контактов в пределах двадцати метров. Не доверяя ржавому металлу, что тот сможет выдержать вес более чем одного Терминатора, Лоренцо ждал, пока Валенсио не перейдет на другую сторону помещения, а затем махнул Саилу, чтобы тот начинал движение. Один за другим они пересекли искусственное ущелье, в то время как Валенсио прикрывал их из комнаты по ту сторону перехода.

Пока он шел, Лоренцо видел силуэт Валенсио, его штурмовой болтер извергал огонь, с каждой очередью которого его тень четко вырисовывалась на покрытом мусором полу. Войдя в комнату за лестницей, Лоренцо присоединился огнем к Валенсио, расстреливая группу генокрадов мчавшихся по помещению. На мгновение все загремело и смешалось, пока полоса огня из тяжелого огнемета Саила не покончила с этим. Перед смертью генокрады дико визжали, это был первый звук, который они произнесли. Внезапно наступила тишина, прерываемая только звуками огня, гудением и потрескиванием остывающего металла и бульканьем кипящей крови из трупов инопланетян.

Следующий проход был свободным от противников, и Валенсио быстро продвигался вперед, достигнув конца Т-образного перекрестка, пока остальная часть отделения колонной по одному проходила через комнату, с хрустом давя ногами обгоревшие трупы. Теперь находясь ближе к сигналу К.И.С., Лоренцо видел, что автомат находился где-то в сети туннелей менее чем в тридцати метрах впереди. Искаженный покореженными стенами скитальца сигнал был неустойчив.

— Валенсио, Дейно, направо, — приказал сержант. — Саил и Гориил, следуйте за мной.

Разбившись таким образом отделение продолжило движение вглубь крысиных нор, разрушенных коридоров, лестничных клеток, комнат и труб. В сиянии прожекторов на их доспехах, они осматривали сломанные вытяжки и упавшие дисплейные терминалы, ища модуль. Быстро и методично отделение приближалось к своей цели, иногда их поиск сопровождался очередями штурмовых болтеров, когда одинокие генокрады выскакивали из теней.

— К.И.С. обнаружен, — сообщил Гориил. Лоренцо установил идентификационный контакт на боевого брата. Он протискивался сквозь путаницу покореженного металла и карабкался по грудам щебня, прокладывая путь к разведывательному устройству. Сержант нашел Гориила и Саила в

куполообразном зале из центра которого расходилось три коридора. Гориил держал К.И.С. в дезактивированном силовом кулаке.

Кибернетически-Измененный Служебный модуль оказался гусеничным роботом приблизительно полметра длиной, обвешанный сенсорами и антеннами. Сочлененные металлические конечности выходили из центра корпуса и отчаянно отбрыкивались от захвата Гориила. Позолоченный череп, содержащий метрикулятор К.И.С., раскачивался влево и вправо на конце гибкого кабеля, продолжая сканирование. Его красные глаза вспыхивали и гасли, обрабатывая данные, а гусеницы двигались взад-вперед, из-за всех сил пытаясь освободить К.И.С.

— Приветствую, братья, — сказал Валенсио, входя с противоположной стороны зала. — Кажется, Гориил нашел нового друга.

— Забери его, — сказал Гориил, протягивая К.И.С. Валенсио. — Ты больше похож на мамочку.

Свечение вокруг цепного кулака Валенсио исчезло, он отключил подачу энергии. Осторожно взяв дергающегося кибер-разведчика у Гориила, он поднял его так, чтобы линзы сканера смотрели ему в лицо.

— Не тревожься мой маленький друг, — сказал Валенсио спокойным голосом, сдерживая смех в голосе. — Брат Гориил злой. Я буду заботиться о тебе.

Лоренцо собирался сделать парочке предупреждение за легкомысленное поведение, когда в комме прозвучал сигнал от другого отделения.

— Лоренцо, это — Гидеон, — протрещал голос в ухе сержанта. — Ты слышишь меня?

— Да, — ответил Лоренцо. — И очень рад этому.

— Не нужно слов благодарности, — сказал Гидеон. — Мы приближаемся к вашим позициям, сто пятьдесят метров от вас по левому флагу. Большая концентрация контактов в координатной сетке Медуза, вне зоны видимости ваших сенсориумов, продолжает расти. Они будут у вас прежде, чем мы подойдем.

— Спасибо за предупреждение, Гидеон, — сказал Лоренцо. Он сверился с картой сенсориума. — Встречаемся в точке Тета — четыре и возвращаемся к периметру.

— Подтверждаю, Лоренцо, — сказал Гидеон. — Пусть Ангел направит вашу ярость, и Император защитит ваши спины.

— Хвала Сангвинию, — пропел Лоренцо. — Дейно и Саил, очистить проход к Тета — четыре. Мы сопровождаем К.И.С.. Подтвердите?

Терминатора подтвердили приказ, сигналы, обозначающие их на сенсориуме, начали удаляться. Лоренцо шел во главе группы, тыл прикрывал Гориил, между ними Валенсио. Они прошли лишь дюжину метров, когда часть контактов генокрадов, о которых сообщал Гидеон, показалась на сенсориуме. Там было около двадцати инопланетян, а в следующие несколько секунд их количество увеличилось.

— Контакт! — прокричал Дейно по комму и мгновение спустя орудейный огонь глухим эхом прокатился по лабиринту коридоров.

Путь вперед был извилист, большинство проходов закрывали взрывозащитные двери, некоторые были заблокированы обвалившимися потолками. Комнаты, которые сенсориум отображал как пустые, оказались заполненными непроходимыми развалинами, а проходы были изогнуты и разрушены. На сканере, Саил и Дейно находились менее чем в пятнадцати метрах от них, но в обломках разрушенного корпуса скитальца у Лоренцо не было возможности двигаться дальше.

— Очистить путь, — сказал Лоренцо Валенсио, занимая строй за Гориилом.

— Как Ангел, я поведу вас вперед, — рассмеялся Валенсио. Он прицепил штурмовой болтер к поясу и взял К.И.С. в правую руку. На освободившейся левой, он активировал цепной кулак.

Лезвия цепного кулака заурчали и полыхнули огнем, Валенсио пробивал дорогу в пласкритовой стене, осыпая себя пылью и осколками. Он скрылся во тьме, его продвижение сопровождалось визгом терзаемого металла и глухим стуком рассыпающихся пласкритовых плит.

Гориил последовал за ним, Лоренцо развернулся и встал на стражу импровизированного прохода, сделанного Валенсио. Больше дюжины генокрадов быстро приближались, выходя из зала, где только что находилось отделение. Посмотрев влево, вправо и вверх, Лоренцо понял, что в коридоре множество прорех и слишком много точек входа, чтобы держать оборону. Сделав шаг назад, и приготовив штурмовой болтер для стрельбы, сержант последовал за Валенсио и Гориилом по запутанному проходу.

Отвратительная фиолетовая морда появилась в рваном входе спустя несколько секунд после того, как Лоренцо начал движение. Сержант немедля открыл огонь, два патрона отправили мозги и череп генокрада во тьму. Расстреливая следующего появившегося чужака, Лоренцо сделал шаг назад. Мучительно медленно сержант отступал по расчищенному пути, открывая огонь каждые несколько секунд, все больше генокрадов врвалось в пролом вслед за ним. Среди рева своего штурмового болтера, Лоренцо улавливал оружейные очереди, эхом отзывающиеся позади него. Сенсориум показывал, что отделение Гидеона уже близко. Сквозь проломы в переплетенных балках и перекрытиях сержант видел языки пламени из огнемета Саила. Воодушевленный Лоренцо опустошил магазин штурмового болтера, длинным залпом расстреляв пять пришельцев, а затем развернулся и побежал.

Сержанту не нужно было смотреть на сенсориум, чтобы узнать, что генокрады находятся в десяти метрах позади него, его острый слух и авточувства брони улавливали царапанье когтей и резкое шипение за спиной

Когда Лоренцо ворвался в широкую и низкую залитую зеленым светом комнату, заполненную разбитыми терминалами, что-то ударило ему в спину. Он подался вперед, фиброволокна и приводы доспеха завывали, пытаясь удержать равновесие, но не справились. Он припал на колени, отчаянно пытаясь достать силовым мечом напавшего сзади. Когтистая лапа мелькнула в визоре, а затем нечто ужасно сильное, ударило в тыльную часть шлема сержанта, оглушив его.

00.11.67

Раздался грохот брони и разбитых плиток — Дейно услышал сержанта Лоренцо даже быстрее, чем увидел. Ток крови громом отдавался в ушах, для Дейно время словно замедлило свой ход. Повернувшись налево, откуда раздавались звуки, Терминатор поднял штурмовой болтер на уровень плеч и щелкнул переключателем одиночного огня. Лоренцо припал на колени, на его спине взгромоздился генокрад, когти ног которого, вцепились в вытяжные вентиляторы доспеха сержанта, а обе пары передних рук ухватились за шлем, пытаясь сорвать его с головы.

Перекрестье прицела на правом глазу Дейно плясало вокруг генокрада пока инопланетянин, раскачиваясь взад вперед, пытался оторвать Лоренцо голову. Дейно не стал ждать, пока цель будет захвачена. Его глаза были точнее любого метрикулятора. Он глубоко вздохнул и выстрелил.

— Благословен будет меткий выстрел, приносящий месть, — прошептал Дейно, из ствола болтера вырвался рык, реактивный снаряд устремился вперед. Мгновение спустя болт пробил левый глаз генокрада, разрывная боеголовка взорвалась, расколов на части голову существа.

Лоренцо попытался выпрямиться, но еще один чужак появился из дыры пробитой в стене Валенсио. Дейно выстрелил вновь.

— Хвала Ангелу направляющему мою руку, — шептал он, болт пробил грудь существа, а затем взорвался ливнем из хитина и ребер. Еще четыре генокрада выпрыгнули из пролома, и каждый пал от выстрелов Дейно, сопровождаемых Литанией меткости льющейся с губ Космического десантника.

Терминатор с опознавательными знаками отделения Гидеона показался рядом с Лоренцо, его штурмовая пушка соединялась с правой рукой огромными болтами и самодельными распорками. Когда Леон открыл огонь, на визор Дейно опустился светоподавляющий фильтр, оберегая глаза Терминатора от ослепляющего огня, вырывающегося из ствола.

— Каждый может поразить мишень тысячью выстрелов в минуту, — сказал Дейно по каналу связи между отделениями. Пока остальные бойцы из отделения Гидеона подходили с разных сторон, он опустил штурмовой болтер и зашагал по направлению к Лоренцо.

— Твоему оружию не достает элегантности.

— Возможно, брат мой, — ответил Леон. — Однако если отстреливать их по одиночке это займет вечность.

Дейно уступил в вопросе без комментариев и развернулся, чтобы осмотреть лестничную площадку, через которую он только что пришел. Нечто двигалось в лучах прожекторов доспеха, и Дейно открыл огонь, выстрел оторвал руку генокрада. Второй выстрел разорвал бедро, отделив ногу от тела.

— Если ты не наслаждаешься искусством войны, тогда зачем сражаться? — задал Дейно вопрос в пустоту.

00.12.13

— Позволь мне, — сказал появившийся справа от Лоренцо Гидеон, протягивая левую руку.

Лоренцо ухватился за нее и встал на ноги. Оба сержанта подняли кулаки, приветствуя друг друга.

Отделение Гидеона выглядело как после тяжелого боя. На доспехе каждого воина имелись боевые отметины — треснувшие пластины, выщербленный керамит, обнажившиеся кабеля и патрубки на скорую руку восстановленные Технодесантниками. На шлеме Гидеона виднелась внушительная дыра, проходящая поперек ротовой решетки. Вся правая сторона доспеха Леона была изрыта металлическими осколками и недавними следами сварки, примененной во время замены уничтоженной штурмовой пушки. Все были заляпаны инопланетной кровью, и лишь на немногих имелись кровоподтеки от собственных ран.

Лоренцо осознал, что его собственное отделение выглядит не лучше. Сустав доспеха на левой руке был неподвижен, а силовой привод шлема сломался, когда генокрад пытался оторвать ему голову, сейчас он мог смотреть только вперед. Шелушащаяся краска осыпалась с обгоревшего керамита доспеха Саила, очевидно от отчаяния он выстрелил из своего тяжелого огнемета в цель, которая находилась слишком близко. Валенсио потерял большую часть левого наплечника, а герб на нагруднике рассекали три рваные отметины от когтей. Только на Дейно не было никаких отметин, очевидно, ни один из генокрадов не смог избежать его непревзойденной меткой стрельбы.

— Все еще цел, — сказал Валенсио, держа К.И.С. который едва вилял своими отростками.

— Хорошо, — сказал Лоренцо, переключая коммуникатор на командную частоту.

— Брат-капитан, это — Лоренцо. Модуль в сохранности и все еще функционирует.

Раздалось шипение статики, затем капитан Рафаэль ответил.

— Да благословит тебя Ангел, — сказал он. — Нам нужны данные о нижних уровнях, чтобы разработать план следующей фазы. Без них я не смогу ни обратиться за помощью, ни начать бомбардировку. Верните модуль Технодесантникам в координатной сетке Альфа и пополните боезапас.

— Принято, — сказал Лоренцо. Он развернулся к Гидеону и активизировал частоту связи между отделениями. — Куда хочешь идти, вперед или назад?

— Мы направляемся обратно к периметру, — сказал Гидеон. — Оберегайте наши тылы.

— Хорошо, — сказал Лоренцо.

Лоренцо построил своих воинов, Гидеон и его люди шли впереди. Два отделения погрузились в лабиринт коридоров. Огонь штурмовых болтеров и смертельный гром штурмовой пушки Леона возвещали об их продвижении через сплетения металла и пласкриты. Все больше и больше генокрадов прибывало из гнезда где-то в глубине скитальца, где они находились в спячке, сенсорium зашкаливало от вспышек контактов.

С боем, метр за метром отделения Гидеона и Лоренцо пробивались через чужаков, пожиная своим оружием кровавый урожай мести. В темных искусственных пещерах и длинных туннелях молот Гидеона и силовой меч Лоренцо сияли словно маяки. Вспышки из стволов и красный огонь сопровождали идущих Кровавых Ангелов.

00.12.83

В обломках покинутого торгового судна, окутанных тьмой вакуума, нечто пришло в движение. Оно медленно выходило из анабиоза, оледенелые конечности и органы постепенно нагревались, чужеродные синапсы начали обмениваться сигналами.

Пока это были инстинкты и впечатления, а не сам разум. Его выводок просыпался рядом с ним, их мысли соприкасались и объединялись. Образы мелькали в пробуждающемся подсознании. Большие существа с ярко-красной непробиваемой кожей огнем и мечом уничтожали его потомство. Пока большинство из его выводка приходило в сознание и присоединялось к разуму выводка, другие исчезали.

Одно побуждение возобладало над всеми другими — эволюционный долг, который затмил все другие мысли. От существа, волнами распространяясь по выводку, шел единственный приказ — уничтожить.

00.13.00

За кордоном точки проникновения, словно лепестки гигантских металлических цветов выступали из пробитой стены носы абордажных торпед. Охраняемые кольцом из Терминаторов, сражающихся с генокрадами всего лишь в нескольких сот метрах от них, Технодесантники и их слуги постоянно работали над тем, чтобы все отделения были вооружены и готовы к сражению.

Лоренцо сопровождал Брат Аулеттио — Технодесантник. Паукообразные руки на серво-рюкзаке Аулеттио шустро управлялись с пилами, бурами и сварочными аппаратами, ремонтируя вытяжные вентиляторы на спине Лоренцо. Искры каскадом лились на пропитанную маслом палубу, падая среди груд болтов, бухт кабеля и других деталей, необходимых для ремонта.

Подошел Валенсио, вокруг которого суетился укатанный в робу прислужник с покрасочным пистолетом, пытаясь покрасить доспех Терминатора. Он был без шлема, и в его глазах светилась гордость. Лоренцо тоже пытался снять шлем, но у него не получилось.

— Сейчас наши братья расшифровывают данные К.И.С., — сказал Валенсио. — Они кажутся очень довольными.

— Так и должно быть, — сказал Лоренцо. — Нам нужна вся информация, которую мы сможем собрать, если хотим победить.

— Наши братья отважно сражаются, и делают честь Ордену, — сказал Валенсио. — Я надеюсь, что я не хуже их.

Лоренцо ответил не сразу, обдумывая потакать ли заявлению Валенсио. Он смягчился, вспомнив какой нетерпеливый тот был, когда присоединился к Первой роте. Признание ветераном было наградой, которая не должна доставаться легко. По правде говоря, Валенсио заслужил похвалы.

— Ты сражался отважно и умело.

— Благодарю за ваши слова, — сказал Валенсио, почтительно поклонившись. — Я только желал служить памяти тех, кто приходил сюда перед нами.

Темные воспоминания взвихрились в голове Лоренцо, память о тех девятисот пятидесяти кто ушел навсегда. Он загнал воспоминания обратно в глубины сознания, подавляя их, как делал это и раньше на протяжении шести с половиной столетий.

— Мы скоро вступаем в бой, — сказал сержант. — Удостоверься, что другие готовы.

Валенсио кивнул и ушел, оставляя Лоренцо со своими мыслями.

— Это лучшее, что я мог сделать, — сказал Аулеттио, серво-рука заняла свое место за его спиной. — Я ничего не смог сделать со шлемом, он заклинен и у меня нет необходимых инструментов, чтобы отсоединить его.

— Твое старание делает тебе честь, — машинально ответил Лоренцо. Он почти забыл о Технодесантнике. Сержант поднял руки, пока пара слуг присоединяла короткие магазины штурмового болтера к его поясу. — А сейчас есть другие, которым твое внимание нужнее.

— Пусть сила Ангела наполнит твой дух, — сказал Аулеттио разворачиваясь, его помощники последовали за ним как цыплята за курицей.

Рука опустилась на правое плечо Лоренцо, и сержант, повернувшись, увидел Саила стоящего подле него. Остальное отделение находилось позади Саила, шлемы одеты, повреждения залатаны, оружие на изготовку.

— Пришло время заявить врагу о себе еще раз, — сказал Саил.

— Да, я чувствую, что должен вершить правосудие Императора, — прорычал Лоренцо. Он вытащил силовой меч и активизировал сверкающий клинок. — Мы будем карающим мечом Ангела!

— Хвала Ангелу, — подхватили хором остальные, следуя за Лоренцо направляющимся к линии фронта.

Вскоре грохот и треск точки проникновения остались позади. Гулкое ворчание штурмовых болтеров и рев штурмовых пушек сменили треск буров и треск сварки. В путанице переплетающихся коридоров, вентиляции, настилов и дверей было легче ориентироваться по

показаниям сенсориума, чем по зрению и слуху. Лоренцо идентифицировал область, которую его команде приказали охранять, и сообщил об этом сержанту Адioniу, к которому они направлялись.

По очереди отделение Лоренцо сменяло людей Адioniа, занимая позиции на вершине прохода, который некогда был главным надфюзеляжным коридором корабля. Они менялись посреди боя, ведя неустанную битву против роя генокрадов набрасывающегося на кордон.

— Следите за переборками справа, — предупредил Адioni, когда Лоренцо подошел к нему. Сержант дал короткую очередь по генокраду выползшему из патрубка, прежде чем указать на стену на расстоянии приблизительно тридцать метров сильно продавленную с другой стороны. — Они пытались прорваться уже три раза, и мы использовали огнемёт, чтобы сжечь их, и я не могу сказать, как долго те переборки еще смогут продержаться.

— Понял, — сказал Лоренцо, помогая огнем Адioniу. Лоренцо проверил, что все его воины заняли позиции, и ободряюще хлопнул Адioniа по руке эфесом своего меча.

— Область под охраной, теперь вы можете отходить. Орден чтит ваши дела.

— Ангел смотрит за нами, — ответил Адioni, перед тем как отойти в коридор и дал прощальный залп по врагу.

00.14.52

Лоренцо поделил внимание между стрельбой, контролем над передвижением врага на сенсориуме и прослушивании обновления задания по коммуникатору. Анализ данных К.И.С. был завершен и капитан Рафаэль обрисовывал ситуацию.

Генокрады в количестве более чем сорок тысяч находились в спячке, укрывшись в секторе находящемся примерно в одном километре от зоны высадки. Корабль, в котором находилось их логово, казался относительно неповрежденным и герметичным от вакуума, с минимальными функциями жизнеобеспечения, которые все еще действовали. Те же самые системы, которые поддерживали остатки температуры и атмосферы, чтобы генокрады могли выжить, могли стать и их смертью. Капитан намеревался использовать систему воздушной циркуляции, чтобы отравить инопланетян пока те находились в спячке. С ударного крейсера прибыли Технодесантники с резервуарами отравляющего вещества. Чтобы определить концентрацию токсина, требуемого для убийства генокрада, проводились испытания образцов в разных точках периметра.

— Если они спят, почему мы не пойдём и не вырежем их прежде, чем они проснутся? — спросил Саил. — Одна большая стычка и мы сотрем их. Все эти задержки дают врагу время, чтобы пробудиться и собраться вместе.

— В предыдущий раз мы думали также, — спокойно ответил Лоренцо. — Поначалу всё было так, как ты говоришь, мы вырезали их сотнями, но наша атака вызвала какие-то изменения в их поведении. Смерть любого из них как будто пробуждала ото сна еще десяток. Они отреагировали мгновенно, за несколько секунд из стазиса вышли тысячи существ, в одно мгновение окружив нас.

Лоренцо не надо было продолжать. Все присутствующие знали оставшуюся часть рассказа о дне позора в славной истории Кровавых Ангелов.

— Сегодня, долг тех черных дней будет оплачен, — сказал Саил. — Мы уничтожим мерзкого врага и восстановим нашу честь.

— По воле Ангела, — сказал Валенсио. — Хвала Сангвинию!

Дальше они сражались без слов, каждый из Терминаторов сконцентрировал свои усилия на уничтожение врага. Орудийный огонь эхом раскатывался по коридорам, а кучи трупов, наполнившие зал насчитывали несколько сотен генокрадов.

Затем, будто какая то невидимая рука закрыла дверь или закрутила кран, атаки внезапно прекратились. Опустившаяся тишина напрягала сильнее, чем грохот боя и Лоренцо успокаивал себя мыслями о своем Примархе и Ордене.

— Синхронизируйте данные сенсориумов с Омнио, — голос Гидеона прокатился по комму, — Он заметил нечто важное.

Лоренцо настроил сенсориум, на получение данных по каналу связи между отделениями, за счет этого зона видимости увеличилась, но четкость пропала. Он увидел два пятна зеленого тумана — группы из неразборчивых контактов, оба стремительно увеличивались, одно в ста пятидесяти метрах впереди, другое приблизительно в семидесяти метрах от правого фланга.

— В их атаках была система, — пояснил Омнио. — Все это время они нападали по всему периметру, выискивая слабые места. Я полагаю, что они делали это для того чтобы оценить нашу огневую мощь и численность, понять нашу тактику и ответную реакцию.

— И что теперь? — спросил Лоренцо.

— Это кажется слишком уж изощренным, — сказал Дейно с сомнением в голосе.

— Мои наблюдения точны, — сказал Омнио. — Следующая атака будет с двух направлений одновременно, в точке между краями вашего огня.

Мигающие красные значки подсветили маршрут через коридоры, которые находились между отделениями и подвергались минимальному огню со стороны Терминаторов. Направление второй атаки шло в обход Гидеона и его людей.

— Мы должны перекрыть проход, — сказал Гидеон. — Нельзя позволить им прорваться.

— Но это ослабит ваш правый фланг, — указал Лоренцо, изучая схему.

— Да, — ответил Гидеон.

— Отлично, — сказал Лоренцо. — Дейно и Саил, выдвигайтесь вправо и перекройте путь. Валенсио займешь позицию Дейно.

Гидеон изменил диспозицию своего отделения точно также. Атака началась раньше, чем все успели занять свои места. Дюжина генокрадов вырвалась вперед, в пределах видимости зеленые пятна на сенсориуме расщепились на отдельные контакты. Саил использовал огнемет, чтобы перекрыть боковой коридор. Дейно и Сципион из отделения Гидеона присоединились к нему, ведя перекрестный огонь в одной из комнат, через которую должны были пройти генокрады. Поливая очищающим пламенем из своего оружия, Саил двигался вперед, ловушка захлопнулась.

Отделение Гидеона подверглось жесткому напору справа, чужаки оказались всего в нескольких метрах от десантников, прежде чем выдали свое присутствие. Значок сержанта находился на передовой сражения и Лоренцо представил Гидеона твердо стоящего со штормовым щитом и громовым молотом на защите своих людей. Лоренцо поборол порыв броситься на помощь боевому брату. Линия обороны должна быть удержана. Он прошептал молитву Ангелу за Гидеона и его людей, и обратил внимание на темный коридор впереди.

Атака генокрадов было в самом разгаре. Многочисленные своры существ шли на Терминаторов с разных сторон, разделяя их и отвлекая внимание. Из сообщений по комму Гидеон знал, что количество жертв среди Космодесантников росло.

— Меняем тактику, — сообщил Капитан Рафаэль. — Технодесантники закончили анализ действия токсина. Мы атакуем. Всем отделениям выдвигаться к основному месту спячки существ для их окончательного уничтожения. Место для нашей расправы определено. Мы — мстители. Немезида.

— Наконец, — прорычал Леон. Он дал яростный залп из штурмовой пушки, зачищая проход, и нетерпеливо заспешил вперед.

— Уничтожить чужаков! — сказал идущий за Леоном Гидеон. — Кровавые Ангелы, час расплаты близок.

— Противник в зоне высадки! — предупредил Капитан Рафаэль по командному каналу. — Братья Аулеттио и Каннаваро в опасности. Гидеон и Лоренцо, найдёте их по сигналам маячка, сейчас я передам частоты доспехов. Времени для спасения недостаточно. Узнайте, живы ли пропавшие братья. В случае необходимости уничтожьте их — защитите наше геновое семя.

— Подтверждаю, — сказал Гидеон, внезапно почувствовав себя опустошенным. Сигнал пришел на сенсориум — две красных вспышки пульсировали примерно в трехстах метрах от них. — Сигнал получен. Выдвигаемся.

— Молитвы о мести закалите наши души, — сказал Рафаэль, и связь пропала.

— Лоренцо, займись сигналом в координатной сетке каппа восемнадцать, — сказал Гидеон. — Мы возьмем точку каппа двадцать.

— Подтверждаю, движемся рядом друг с другом, — ответил Лоренцо.

Леон находился на стыке коридоров, стреляя влево. Гидеон приняв защитную стойку, двигался позади него, обороняя правый фланг. Когда Сципион занял позицию между ними, на рампе перед сержантом появилась вереница генокрадов.

— Испытайте гнев Кровавых Ангелов, — проревел он, выходя вперед, чтобы встретить их наступление.

Махнув молотом, он сокрушил первого генокрада, его разбитое тело врезалось в металлическую стену узкого коридора. Второй инопланетянин прыгнул на Гидеона и тот поднял щит. Молния ударила в протянутые когти существа, заставив его забиться в судорогах. Едва Гидеон успел щитом парировать удар, следующий генокрад напал на него справа. Гидеон в своем массивном доспехе извернувшись в узком пространстве, обрушил молот на голову ошеломленного существа. Еще один генокрад находившийся совсем рядом ударил его в живот, крепкие как алмаз когти оставили за собой лоскуты металла и обломки керамики.

Гидеон использовал край щита как оружие, опустив его на зубчатый нарост, защищающий шею существа. Раздался хруст и генокрад растянулся на полу. Впереди шквал огня разнес на части еще двух генокрадов и из бокового прохода возник Омнио со штурмовым болтером.

— Фланг прикрыт, — сказал Омнио, направив оружие на рампу, и выпустил очередь.

Гидеон развернулся на сто восемьдесят градусов и зашагал к стыку коридоров, затем повернул направо и последовал за Сципионом. Леон двигался параллельным путем, перемежающийся рев его штурмовой пушки эхом раздавался перед Гидеоном. Тыл, как обычно, прикрывал Ноктис. Тихий и надежный, Ноктис, из штурмового болтера поливал огнем генокрадов, крадущихся

позади отделения, продвигаясь на несколько шагов, когда позволяла возможность. Гидеон замедлил шаг, позволяя Ноктису догнать его. В этот раз никто не останется один.

Желтые вспышки впереди сказали о приближении брата Саила из отделения Лоренцо. Огонь мерцал в туннеле, испепеляя выводок генокрадов прыгнувший с верхней балки и приземлившийся позади Сципиона. В течение одной-двух секунд инопланетяне корчились в огне, а затем, когда огонь стих обратились в тлеющую массу. Лоскутки горящего прометиума покрывали пол и стены. Гидеон не обращая на них внимания и шагал по гаснущему огню поспевая за Сципионом идущим в двадцати метрах впереди.

— Комната, тридцать метров вправо, — сказал Гидеон. — Ноктис, прикрой подходы.

— Понял, — ответил Ноктис, выходя из основного коридора.

00.14.62

Сенсориум показывал непрерывный поток генокрадов приближающийся к двум отделениям спереди и сзади. На перекрестке перед собой Ноктис увидел Саила и приветственно поднял руку.

— Скорее они пройдут через Врата Варла, чем через меня, — сказал Саил, исчезая во мраке.

Ноктис ничего ему не ответил. Коридор впереди перекрывали несколько дверей похожих на воздушные шлюзы. Вспышки на сенсориуме показывали, что генокрады прячутся где-то рядом. Ноктис выстрелил в ближайшую дверь, разнеся её на части. Три генокрада ошарашено повернулись к Терминатору. Он хладнокровно выстрелил, уничтожив всех троих двумя короткими очередями. Звук его тяжелой поступи эхом раскатывался по коридору, Ноктис решительно шагал вперед, стреляя в следующую дверь. За дверью оказался еще один генокрад, но его ждала та же судьба что и остальных, его кровь оросила клепаные переборки.

Еще две двери и Ноктис, наконец, достиг места назначения. Когда-то это было погрузочной площадкой, искореженные остатки подъемных кранов и подъемников безумно извивались в мрачной высоте. Массивная взрывозащитная дверь была проломлена внутрь. Когда-то давным-давно в невообразимом прошлом при столкновении с другим кораблем его торчащие зубчатые надстройки пробили дверь. Генокрады срыгнули с парашюта на пол площадки, приземлившись на ноги, они, не раздумывая, набросились на Ноктиса.

Ноктис стрелял хладнокровно, рассматривая чужаков бегущих на него как движущиеся мишени. Он вел огонь размерено, двойными очередями, чтобы механизм штурмового болтера не дал осечку. Когда патроны подошли к концу, он перевел огонь на навес, отстреливая генокрадов взгромоздившихся на стену. Выиграв этим движением несколько дополнительных секунд, он извлек пустой магазин и вставил следующий.

Терминатор блокировал стабилизаторы в коленях доспеха и занял прочную позицию для ведения огня. Стреляя, он начал тихонько напевать Гимн Ангела Возрождения, поддерживая ритм щелканьем болтерных зарядов. Так он и стоял некоторое время.

00.15.03

Какая-то автоматическая система закрыла все двери в этой части судна. Возможно, корпус был поврежден, и целостность нарушилась или корабль попал под обстрел.

Но какова бы ни была причина, закрытые двери оказались проблемой. Во всех направлениях зона видимости составляла всего лишь несколько метров, и Лоренцо был вынужден возглавить строй, против засад генокрадов силовой меч представлял лучшую защиту, чем силовые кулаки людей его отделения. Дыры в доспехе и запекшаяся кровь свидетельствовали о ярости таких стычек.

Пульсирующий значок брата Аулеттио был в нескольких метрах впереди. Его окружали сигналы контактов врага. Гул стрельбы штурмовой пушки Леона звучал откуда-то справа, неподалеку от идентификационного сигнала Каннаваро. Лоренцо навел штурмовой болтер на дверь и выстрелил, от залпа её ржавый каркас обратился в прах.

Шесть генокрадов выскочили из комнаты. Первый было отброшен назад огнем Лоренцо, чужак идущий позади ловко перепрыгнул его изодранный труп. Лоренцо нажал на спусковой механизм, чтобы выпустить еще одну разрушительную очередь, но только один болт покинул его заклинившее оружие. Снаряд ударил генокрада выше грудной клетки, толкнув того в бок. Он пошатнулся, но устоял, раскрыв зубастую пасть.

— Я меч Сангвиния! — прокричал Лоренцо и ринулся в атаку.

Силовой меч расколот голову до тела. Другой инопланетянин занял его место, когти ударили Лоренцо в правое плечо. Сержант нанес удар вверх, пронзая мечом открытое горло существа. Силовой меч оказался зажат между позвонками и падая извивающийся генокрад потянул руку Лоренцо за собой.

— Вижу цель! — прокричал Дейно. Лоренцо отпустил меч и метнулся в узкий боковой коридор, рухнув напротив стены. Пули просвистели рядом с тем местом, где за мгновение до этого находился сержант, и капли густой крови окропили проход.

— Иди вперед, — приказал Лоренцо, приводя себя в порядок.

Дейно прошел вперед, Лоренцо занял место позади него. На входе в комнату в конце коридора, Дейно внезапно остановился.

— Император милосердный, — пробормотал Терминатор, обычно сохранявший хладнокровие.

Обогнув Дейно, Лоренцо зашел в комнату. Обломки красной брони были разбросаны по помещению, оторванная серво-рука дергалась в одном из углов, пропахивая борозды в плитке на полу. Аулеттио сидел, опершись спиной на стену. Его доспех был разодран во множестве мест, а из глубокой раны на лице сочилась кровь.

Но не ранения Технодесантника вызывали у Дейно тревогу, а сам его внешний вид. Лоренцо видел, что плоть Технодесантника приобрела синеватый оттенок. Аулеттио покрывали раны и странные выпуклые новообразования, вздувшиеся под его бледной кожей. Вены на руках и шее были похожи на толстые шнуры, лицо перекошено, глаза выпучены. Хрящи прорвались через кожу на бровях. Одинокий клык проколол верхнюю губу, загнувшись к носу.

В глазах Аулеттио был ужас. Это было нечто, что Лоренцо никогда не видел в глазах другого Космического десантника. Аулеттио с трудом поднял руку и застонал. Желтоватый иخور медленно сочился от его ран, смешиваясь с густой кровью.

— Цель один обнаружена, — передал по связи Лоренцо. — Признаки жизни отсутствуют.

— Здесь то же самое, — с трудом произнес Гидеон обнаруживший другого павшего Технодесантника, забыв о формальностях протокола связи к которым обычно он был очень внимателен.

— Агрессивная генетическая мутация, — сказал Омнио. Его голос был сдержан и тих. — Обычно для размножения генокрады используют яйцеклад, чтобы внедрить свое семя во внутрь жертвы, и это передается их потомству. Космические десантники не соответствуют нормальному репродуктивному циклу. Я предполагаю, что внедренный генетический материал вступил в непредсказуемую реакцию с генетикой Астартес. Прогноз: повреждения необратимы. Предлагаю незамедлительное уничтожение во избежание опасности заражения.

— Саил, ты мне нужен здесь, сейчас! — проревел Лоренцо, отвращение распаяло его гнев. С некоторых направлений генокрады все еще продолжали атаковать, и Лоренцо заставил себя сосредоточиться на задании. — Валенсио, охраняй тыл. Дейно, в прорыв на соединение с Гидеоном.

— Подтверждаю, — ответил Дейно, выходя из комнаты через другую дверь.

— Я прикрываю, — сказал Валенсио. Глухой шум его шагов удалялся по коридору.

— В пути, — ответил Саил.

Лоренцо отвел глаза от Аулеттио и встал на охрану коридора, которым должен был воспользоваться Саил. Но это ничего не изменило, печальный взгляд Технодесантника продолжал крутиться в уме сержанта. Лоренцо, помнивший, что оружие все еще заклинено, прочищал механизм, возвращая мысли к идущему бою. Пара генокрадов появилась в дальнем конце коридора, Лоренцо загнал новую обойму и открыл огонь.

Позор за прошлое поражение Кровавых Ангелов накатывался на Лоренцо. Холодная ненависть наполнила его, острее и обоснованнее, чем чувство вины за ошибки прошлого. Все больше генокрадов вырывалось с палубы находящейся ниже. Лоренцо выпустил длинную очередь из штурмового болтера по генокрадам приближающимся к комнате, гнев пылал в нем, угрожая вырваться наружу. Лоренцо боролся с соблазном пойти в атаку и нести месть своим силовым мечом, хотя каждая клеточка его тела вопила ему отринуть дисциплину и утолить жажду крови, которая скрывалась внутри у каждого Кровавого Ангела.

Волна испепеляющей ярости, прокатившаяся за группой генокрадов, объявила о прибытии Саила, и Лоренцо едва успел прекратить огонь. Сержант вышел из комнаты в боковой проход, который он только что защищал, давая Саилу пройти.

— Зачистить и сжечь, — сказал Лоренцо, не оглядываясь назад, он не хотел больше видеть комнату и её ужасное содержимое. Когда Терминатор добрался до двери, он встал на стражу позади Саила.

— Зачистить и сжечь! — проревел Саил, поливая из огнемёта помещение, за несколько секунд превратив останки Аулеттио в обугленную кучу. — Иди к Ангелу и гордись своей жертвой, брат Аулеттио. Ты будешь принят со славой и всепрощением.

Вскоре после этого с другой стороны палубы, раздался длительный скрежет штурмовой пушки.

— Цель уничтожена, — передал по связи мрачным голосом Гидеон.

— Цель уничтожена, — ответил Лоренцо, его голос дрожал от гнева. — А сейчас позвольте нам присоединиться к атаке.

00.15.55

В сердце космического скитальца существо, которое только недавно пришло в чувства, сгибало сухожилия и мускулы, которые были неподвижны в течение многих столетий. По мере того как сила возвращалась в тело, росла и численность выводка. Все больше и больше его детей пробуждалось и приходило в сознание подстегиваемые разумом выводка. Оно чувствовало их присутствие и открыло глаза, впервые осознав себя, понимая свое назначение — Повелитель выводка. Во мраке, в свете ложных звезд далеко вверху блестели тысячи глаз. Добыча втянулась в бой и приближалась. Сотни из выводка погибли, пока краснокожие охотники подходили ближе. Не имело значения. Они существовали и умирали, для того чтобы их выводок жил.

Это было не то место, чтобы скрываться. Другим из его вида нужно было пространство для пробуждения, присутствие его выводка подавляло их активные умы. Развернув мощные конечности, растягивая оттаявшие сухожилия, Повелитель выводка встал на ноги, возвышаясь над своим потомством. Старые воспоминания о норах и логовах, туннелях и тропах вспыхивали в памяти. Это были его охотничьи угодья, он знал их запутанную сеть в мельчайших деталях. Все еще неуклюжие от анабиоза, существо медленно шло по помещению, его выводок расступался перед ним. Вытянув шею чтобы расслабить напряженные мускулы, разгибая суставы, подвергавшиеся длительному застою, оно дало команду выводку следовать за ним. Оно нырнуло в пробоину в стене и звеня когтями по металлической палубе спустилось на этаж ниже. Впереди лежали участки туннелей, из которых можно было нанести удар. Выводок ждал в темноте. Их время скоро наступит.

00.18.29

Люди из отделения Гидеона и Лоренцо переговаривались между собой, ветераны были обеспокоены тем, что случилось с Технодесантниками. Но когда оба сержанта повели свои отделения через космический скиталец к основным силам Кровавых Ангелов, только редкие молитвы разрывали тишину эфира.

— Лоренцо, Гидеон, это — Рафаэль, — голос капитана разрезал тишину. — Мы устанавливаем местонахождение подходящих точек, для того чтобы выпустить токсин. Ожидается высокое сопротивление. Нам нужно уменьшить количество врагов. У вас новое задание. Мне нужно чтобы вы провели отвлекающий удар. Имеется еще одна группа генокрадов, которые не показывают признаков жизни, она находится неподалеку от вашей позиции, в координатной сетке тета-четыре. Уничтожьте спящих генокрадов и добейтесь контратаки со стороны основной группы.

— Подтверждаю, — сказал Лоренцо. Гидеон так же подтвердил задание.

— Момент возмездия близок, — сказал Рафаэль.

— Пред глазами Ангела мы познаем победу, — ответил Гидеон.

Цель задания была ясно видна на сенсориуме — скопление нечетких сигналов на расстоянии примерно в двести метров. Лоренцо развернул отделение в боевое построение и занял позицию в центре группы, готовый поддержать атаку при нападении или прикрывать тыл, если придется отступить.

— Саил, твой тяжелый огнемет лучше всего подходит для уничтожения спящих генокрадов, — сказал Лоренцо. — Во время пути постарайся сохранить как можно больше боеприпасов.

— Леон, тебя это тоже касается, — сказал Гидеон. — Не увлекайся.

Проворчав, оба космодесантника дали согласие.

— Что ты думаешь о контратаке? — спросил Омнио. — Направление? Численность?

— Численность не известна, но я изучил схему, — сказал Сципион. — Есть длинный зал, который тянется по всей длине разрушенного торгового корабля, в котором находятся основные силы противника. Он проходит через группу разрушенных шахт лифта. Если мы займем преимущественные позиции, мы соберем неплохой урожай, когда они появятся.

— Хорошо, — сказал Лоренцо. — У нас не хватит времени, чтобы уничтожить спящих, а затем занять оборонительные позиции. Пока вы уничтожаете цель, мы займем периметр.

— Понял, — сказал Гидеон. — Мы придем вам на помощь, как только выполним задание. Пусть Император обрушит нашу ненависть на врага.

— Во имя Его мы уничтожим заразу, — ответил Лоренсо.

Через внутренности оружейных батарей старого военного корабля отделения разошлись в разные стороны. Древний реактор все еще излучал прерывистый поток энергии и откуда-то сверху мерцал красный свет. Большие арочные окна, укрепленные железостеклом, были разбиты и покорежены, выставляя на показ красноватые истерзанные внутренности другого корабля.

Пока Гидеон и его воины пробивались в глубь фрегата, Лоренсо вел свое отделение вдоль левого борта, через огромные тени отбрасываемые покореженными, проржавевшими орудиями. Боевые механизмы давно минувших эпох были упрятаны в покрытые трещинами бункеры, ржавые опоры выступали из потрескавшегося и расслаивающегося рокрита. Склады боеприпасов, где когда-то хранились снаряды размером с танк, сейчас заполняли барханы из окислившегося металла и инертного серого вещества. Терминаторы увязнув по бедра пробирались через эти искусственные наносы, готовые к опасности, их внимание было приковано к дисплеям сенсориумов.

Возможно приближающиеся Терминаторы разбудили существ, несколько жизненных форм на сканере проявили активность. Их сигналы оживились и начали двигаться, но нападать на Космодесантников, как они делали в предыдущих битвах, они не спешили. Вместо этого они объединялись в небольшие группы, наращивая свои силы.

— Почему они не нападают? — спросил Валенсио.

— А ты бы стал? — ответил Дейно.

Валенсио на мгновение задумался.

— Нет, — признался он. — Но я не животное. У меня есть знания и опыт которые подсказывают мне, что атака порознь обречена на неудачу. Эти твари только что пробудились и не могут знать того, что знаем мы.

— Они учатся и довольно быстро, — прорычал Лоренцо, плечом открывая дверь. Старый металл взвизгнул и распался под весом доспеха. За ней лежал темный коридор с не имеющими дверей сводчатыми проходами через каждые несколько метров. — Те, которые выжили, сделали выводы из смерти остальных. Они изменились и быстро приспособились. Быстрее чем мы мог-ли...

— Пси-способности? — спросил Валенсио.

— Очень даже возможно, — сказал Лоренцо, остановившись у ближайшей арки. Он повернулся так, чтобы прожектора его доспеха были направлены во тьму. Конус света выхватил заевший механизм, и разорванную цепь, каждое звено которой было больше Космодесантника. Потолок терялся во тьме, древнее устройство уходило на сотни метров вверх. Лоренцо вернулся в главный коридор. — Не имеет значения, как у них это получается. Мы должны быть наготове, какова бы ни была их тактика.

— Победа — награда бдительного, — сказал Саил.

Шаги удалялись, лучи прожекторов терялись в необъятной галерее, отделение направлялось к шахтам лифта.

00.19.14

— Вылитое дер... — начал Леон, но Сципион перебил его..

— Не произноси это! — прошипел он. — Ты говорил это про орков, и я потерял ногу. Смотри, движение на сенсориуме.

— Проверить оружие, — приказал Гидеон, нажимая кнопку активации громового молота. Его тяжелое оголовье замерцало изнутри, обволакивая оружие синим сиянием. Подобный эффект имела и проверка штормового щита. Собравшиеся вокруг него бойцы отделения калибровали прицелы и проверяли обоймы. Леон разогнал вращающиеся стволы штормовой пушки на полную скорость и выпустил короткую очередь по куче протекающих бочек в дальнем конце прохода. Они распались на металлические обломки и лужи густой жидкости.

— Готов к бою, — сообщил Леон, повторяя за другими бойцами отделения.

Гнездо генокрадов находилось на расстоянии всего двадцати метров, на другой стороне узкого похожего на акведук моста с рельефными бортами и каналом по всей длине по которому сочилась густая зеленая слизь. В плотной массе смятых комнат и изогнутых коридоров впереди, сенсориум показывал сосредоточение более чем тридцати существ.

— Быстро через мост, — сказал Гидеон, махая Сципиону, чтобы тот двигался вперед. Это было крепкое сооружение, его пласкритовые сваи покрывал странный черный мох, но повреждений не было видно. Пролом под ним был укутан тьмой, и по показаниям сенсориума был около пятнадцати метров глубиной. Подвесные кабели скрипели и стонали, когда отделение шло по мосту.

— Что-то не так с показаниями сенсориума, — сказал Омнио. — Брат-сержант, я получаю ложные показания.

— У меня также, — сказал Леон.

Гидеон проверил собственный сенсориум и увидел зарегистрированные жизненные формы всего в десяти метрах от них. Они должны были находиться на мосту.

— Сверху! — закричал Сципион, развернувшись и стреляя над головами бойцов отделения. Четырехрукое тело стремительно упало из тени промежуточной опоры моста, оставляя за собой кровавый шлейф. Гидеон поднял голову вверх, насколько ему позволяла броня, и увидел множество силуэтов ползущих по потолку и опускающихся на несущие опоры.

— Рассыпаться, каждый прикрывает друг друга! — прокричал он, поднимая штормовой щит, генокрад прыгнул через пролет между опорами и приземлился в метре перед сержантом.

Он нанес существу из акведука косой удар молотом, а в это время еще один генокрад приземлился позади него. Доспех отозвался красными предупреждающими вспышками на дисплее, когда когти пробороzdили тыльную часть левой ноги. Неуклюже развернувшись, он отбил следующую атаку щитом. Вокруг, все больше и больше чужаков спускалось на мост. Терминаторы не могли по ним даже прицелиться и были вынуждены отстреливать врага на расстоянии вытянутой руки, прикрывая друг друга.

Все больше и больше генокрадов собиралось на мосту, припирая отделение спереди, справа и слева. Единственным ударом силового кулака Сципион превратил существо в кучу плоти. Леон сыпал проклятиями, не имея возможности использовать штормовую пушку на таких дистанциях. Комплект боеприпасов на поясе Омнио взорвался цветком пламени, отшвырнув генокрада в пустоту, а его самого в противоположную сторону. Он наткнулся на подпорную стенку, от удара тяжелого доспеха древний пласкрит начал крошиться.

Пока он приводил себя в порядок, генокрад приземлился на его плечи, и стена не выдержав веса, обратилась в прах, отправив обоих в темноту. Прожекторы Омнио бешено закружились в темноте, на мгновение мелькнув, а затем растворились во тьме.

— Омнио! — проревел Гидеон, плечо врезалось в генокрада, сбив того с ног и отправив за край моста.

— Доспех поврежден, я цел, — ответил Омнио, его голос был спокоен и четок. — Упал на какие-то обломки. Проекторы повреждены. Целостность системы поддержки восемьдесят процентов. Подача энергии к левой руке и сенсориуму непостоянна. Что-то проткнуло мне нижний отдел спины, но рана не критическая. Враг... раздавлен.

Сенсориум показывал вспышки вокруг отделения, так близко к Гидеону, что он не мог сказать находились ли они сверху, снизу или прямо перед ним. Сципион пробился к концу моста и встал на стражу. На мосту все еще оставалось несколько генокрадов, сеявших смерть.

— Там внизу с тобой еще кто-нибудь есть? — спросил Гидеон. Он шел вперед, сметая по пути генокрада вцепившегося в руку Ноктиса со штурмовым болтером. Тот с благодарностью кивнул и встал спиной к спине со Сципионом. Его умелый огонь ураганом обрушился между опор моста, все больше и больше тел генокрадов кувыркаясь, исчезало во тьме среди разрывов болтерных зарядов.

Хруст толченого пласкриты и стон искореженного металла раздался снизу, когда Омнио попытался встать. Мигающий свет, отмечающий его местоположение, периодически моргал среди путаницы упавших опор и кабелей еще одного моста который проходил рядом с акведуком.

— В инфракрасном спектре никого, — ответил Омнио. — Энергия нестабильна. Тяжело идти. Отключаю комм, перенаправлю мощность на сенсориум. Я встречу вас в гнезде.

— Омнио, подтверждаю, — ответил Гидеон. Он огляделся вокруг и увидел, что мост очищен от врагов. — Ангел присмотрит за тобой во тьме.

— И тебе того же, — сказал Омнио, канал связи заполнился статическими помехами.

Непрекращающийся огонь Сципиона говорил о том, что все больше и больше генокрадов пробуждалось. Но тем не менее их атака возымела успех. Капитан Рафаэль вышел на связь.

— Отряд генокрадов отделился от основной группировки, — сообщил он. — Хорошая работа, Гидеон. Лоренцо, подготовься к приему. Примерная численность врага две тысячи единиц. В вашем районе наших войск нет. Так что при зачистке не стесняйтесь в средствах!

— Подтверждаю, — сказал Лоренцо. — Наша месть будет написана кровью врагов.

Раздалось шипение, Лоренцо переключился на частоту связи между отделениями.

— Гидеон, требую уничтожить цель с предельной поспешностью.

— Подтверждаю, — ответил Гидеон. — Мы будем быстры, как можем. Держитесь и прикрывайте наш тыл.

— Мы не обманем ожидания, — заверил Лоренцо своих боевых братьев.

00.20.99

Его потомство сражалось и умирало. По его приказу их собралось достаточное количество. Сейчас они шли в атаку, пытаясь сокрушить бронированных охотников. Огонь и вспышки заволокли металлическое отверстие, используемое выводком для подкрадывания к добыче. Многие пали, но еще больше прибывало вновь. Разум выводка увеличивался в размерах, и существо чувствовало, что его силы достигли зенита.

За пределами захлестнутого инстинктами выводка, оно ощущало мысли охотников, их дух был так же крепок, как и их тела. Бессмысленные шумы наполняли их мысли, но в сердцевине их естества сиял ослепительный свет, обволакивая души и защищая их. Оно попыталось продолжить более глубокое исследование, пытаясь отыскать слабинку. Их гнев и ненависть были сильны, эти мысленные образы оно узнало от тех других из их породы, что приходили раньше. Мысленные образы страха и ужаса. Добыча, которая приходила прежде, была слаба, эти же были сильны. Ему необходимо было видеть их, чтобы пробить барьеры.

Собрав генокрадов телохранителей вокруг себя, Повелитель выводка, хватаясь за металлические стены начал подниматься по шахте. Бушующий огонь поглотил идущих впереди, их горящие трупы упали во тьму. Оно стало карабкаться проворней, призывая выводок собраться впереди его.

Существо уставилось на первого из них — дышащего огнем. Добыча на мгновение замерла, её рефлексивные линзы зафиксировали Повелителя выводка. Мимолетное замешательство было именно тем, что требовалось Повелителю выводка, чтобы дотянуться своей волей до жертвы и коснуться её разума. Лишь мгновение охотник сопротивлялся чужаку, вторгнувшемуся в разум, прежде чем уступить психическому внушению, его мозг отгородился от всех мыслей и с грохотом опустившись на землю, бронированное существо впало в кому. Повелитель выводка отнесся к этому беспристрастно. Существа не поддаются контролю, но они уязвимы.

Пока пылающие пули вгрызались в его плоть, Повелитель выводка обратил свой взор на следующую жертву.

00.21.64

Штурмовая пушка Леона рвала на части спящих генокрадов, разрезая сгорбленные фигуры ураганом снарядов и крови. Длинными шеренгами они лежали на полу высокого, сводчатого помещения, словно гротескные, гигантские зародыши. Многие были покрыты пятнами лишайника и паутиной. Гроздь яич насекомых испещрили хитиновые шкуры, вереницы блестящих растений свисали с пригнувшихся тел. Некоторые генокрады просыпались среди шума, но были быстро уничтожены. Это была бойня, и она наполняла Гидеона праведным теплом, так как он наблюдал за уничтожением своих врагов.

— Здесь есть еще, — сказал Сципион, указывая на тень под обломками кафедры.

— Наслаждайся сам, — сказал Леон, направляя штурмовую пушку на следующий ряд спящих чужаков. — Я занят.

— Благодарю, — сказал Сципион, открывая огонь из штурмового болтера. Крики боли эхом раскатывались по собору, резко обрываясь, по мере того как Сципион продолжал стрелять.

— Отделение Гидеон, это — Лаэрт, — раздался по комму голос еще одного сержанта Терминаторов. — Проверьте позиции отделения Лоренцо. Они должны охранять наш фланг.

— Они прямо у тебя... — начал Гидеон, проверяя сенсориум и удивляясь тому, почему Лаэрт спрашивает его об этом. Он запнулся, потому что что-то было не так. Сигналы жизни Лоренцо и его отделения были четкими, но они не двигались. Группы контактов перемещались мимо их позиций. — Я не могу подтвердить их статус. Можешь разведать? Задание практически выполнено, и мы вскоре к тебе присоединимся.

— Подтверждаю, Гидеон, — сказал Лаэрт. — Продолжайте выполнение задания.

— Несите свет в темные места, — сказал Гидеон.

— Мы принесем пламенеющий факел Ангела, — ответил Лаэрт.

00.22.37

В течение более чем трех столетий войн, Клаудио никогда не сталкивался с такой безрассудной жестокостью. Орки были дикарями с плохой дисциплиной, но их воля могла быть сломлена. Хладнокровное неистовство и крайнее равнодушие генокрадов значили лишь одно, что независимо от того, скольких он убил, те продолжали нападать. Это было чуждо и лишало решимости, сражаться для Клаудио становилось все сложнее.

Он нанес удар Молниевыми когтями, перчаткой оснащенной несколькими лезвиями похожими на мечи, обвитые дугами энергии. Электрический разряд потрескивал, когда он вскрыл грудную клетку генокрада, кровь с шипением обращалась в пар. Когти натолкнулись на когти, еще один чужак атаковал. Оружие Терминатора прошло через руку врага, и легким движением запястья он обезглавил генокрада.

— Сержант! — позвал он, но ответа не последовало. — Анджело? Германий? Викт?

Взгляд на сенсориум подтвердил, что остальные из его отделения мертвы. Гнев захлестнул Клаудио, волна энергии прокатилась по доспеху, и он на ходу ворвался в толпу, раздавая удары направо и налево, пробиваясь через генокрадов окружавших его.

— Ангел требует расплаты! — взревел он, вспарывая кишки чужака, справа от него. Он рассек позвоночник следующему, и разрубил ногу третьему. — Смерть должна быть отомщена!

Из-за своей ярости, Клаудио оказался в окружении. Когти чужаков царапали по наплечникам и скребли по нагруднику. Злобные оскаленные морды появились из темноты, зубами вцепляясь в руку и ногу. Он почувствовал, как их удары пробивают броню, вгрызаясь в плоть и кости. Доспех впрыснул подавители боли и лечебные стимуляторы, останавливая кровотечение и избавляя от мук. С бессловесным криком, Клаудио отбросил атакующих, его Молниевые когти сверкали.

Синяя молния сверкнула во тьме, перемещаясь от одного генокрада к другому. Головы взрывались, глаза испарялись, пока разряд продолжал свой непредсказуемый путь. В течение мгновений коридор очистился от врагов, остались только их дымящиеся трупы. В свете прожекторов появилась массивная фигура в синей броне, геральдических цветах Либрариума.

— Брат Калистарий! — выдохнул Клаудио.

Фигура повернула облаченную в шлем голову по направлению к Клаудио, как будто впервые увидев его. Мотыльки искрящейся энергии играли вокруг меча зажатого в руке, и танцевали по кабелям, оплетающим шлем Библиария.

— Брат Клаудио, — тихо ответил он, узнавая его. — Хорошо, что ты жив.

Клаудио не был в этом уверен. Все его боевые братья были мертвы и он решил сменить тему.

— Что с отделением Лоренцо?

— Они живы, — ответил Калистарий. — Пока живы. Иди за мной, мы должны поспешить, чтобы спасти их.

— Спасти? — спросил Клаудио, заняв позицию позади Библиария.

— Психическая атака чужаков парализовала их нервные системы. Они живы, но неподвижны. Я чувствую их отчаяние. Если мы не доберемся до них первыми, враг вернется и убьет их.

— Отделение Гидеон неподалеку, ты должен предупредить их!

— Я уже проинформировал Гидеона о сложившейся ситуации, — с пониманием сказал Калистарий. — Они заканчивают задание по уничтожению. Мы встретимся с Гидеоном, как только я приведу в порядок Лоренцо и его отделение.

Они поднырнули под изогнутый косяк двери, войдя в ряд комнат с потолками, покореженными так, будто на них сверху давил большой вес. Впереди, на сенсориуме пылали вспышки контактов.

— Нас только двое? — спросил Клаудио.

— До моего появления, ты хорошо заявил о себе, — сказал Калистарий, — я чувствую твою решимость, которая словно печь пылает у тебя в сознании.

Клаудио смутился от идеи, что Библиарий ощущает его мысли, а затем задумался, а его сомнения такие же явные. Клаудио решил занять себя другими вопросами.

— Психическая атака, я не понимаю, почему мы не сталкивались с этим прежде, — сказал он.

— Что-то изменилось, — ответил Библиарий. — Есть руководящая сила, сосредоточение которой я могу ощущать. Нечто новое, и в то же время ... старое.

Калистарий сказал это так, что слова надежно запали в потайные уголки разума Клаудио. Космические десантники не знали страха, но у Терминатора были плохие предчувствия о еще не вполне оформившейся угрозе. Это было неприятное ощущение и он попытался избавиться от него.

— Мне нужно, чтобы ты охранял меня, пока я буду приводить в порядок остальных, — предупредил Калистарий. — Я должен войти в их разумы и пробудить от паралича. Мне надо быть в непосредственной близости с каждым из них, и мое внимание в этот момент будет сосредоточено на другом.

— Мои когти будут твоим щитом, — пообещал Клаудио.

Поднявшись по ржавой винтовой лестнице, Терминаторы оказались в плотном нагромождении комнат. Генокрады возвращались, прибывая с правой стороны, в то время как маркеры Лоренцо и его отделения находились с левой.

— Позволь нам быть быстрыми и поддержи наших людей, — сказал Калистарий, поворачиваясь налево.

Библиарий резко остановился и Клаудио чуть не врезался ему в спину. Впереди тяжелая гермостворка была опущена практически до полу. Проход действительно был, и на сенсориуме он отображался как открытый, но громоздкий доспех Терминаторов не позволял достаточно наклониться, чтобы пройти.

— Пропусти, — сказал Клаудио. Калистарий отошел, позволяя товарищу встать перед дверью. Направив большую часть оставшейся резервной энергии на молниевые когти, Клаудио набросился на гермостворку. Электрические разряды окутали поверхность двери, когда он погрузил лезвия в преграду. Стеная и визжа, доспех противился напору, Клаудио прорезал отверстие, оплавленные капли металла падали на пол, искры отскакивали от брони. Ударив, он снес кусок перегородки размером с дверь, который, кувыркаясь и лязгая, отправился вдаль по коридору.

— Поспеши, — сказал Клаудио, ныряя в отверстие.

Библиарий следовал за ним по пятам, и они направились к ближайшему светящемуся контакту. Дейно лежал в углу маленькой палаты, которая когда-то использовалась под медицинские цели. Тупые скальпели, окислившиеся буры и другие инструменты разложены ровными рядами на

ржавеющих рабочих местах, к которым не подходили уже тысячелетия. Опрокинутая каталка с отметинами когтей лежала на боку. Дейно не двигался, но жизненные показатели были замедлены, но устойчивы. Его рука продолжала сжимать штурмовой болтер.

— Поднимай его, — подгонял Клаудио. Калистарий шагавший по комнате ничего не ответил. Он вложил меч в ножны, и нимб синей энергии окутал его руку. Библиарий положил её на лицевую часть шлема Дейно, и свет разлился по бессознательному Космодесантнику. Секунды шли, и Клаудио взволновано следил за приближающимися на сенсориуме сигналами.

Скрипя механическими суставами Дейно сел. Он поднял штурмовой болтер и осмотрелся.

— Глаза... — пробормотал он. Калистарий помог ему встать. — Где остальные?

— Рядом и живы, — сказал Калистарий. Библиарий повернулся к Клаудио. — Это была психическая атака, но сон наших боевых братьев обычен. Их можно разбудить обычным образом. Мы должны разделить и привести в порядок остальных.

— Я займусь сержантом, — сказал Клаудио.

Дейно кивнул и повернулся к двери. — Я найду брата Саила.

— Сержант Гидеон на подходе, — сказал Калистарий. — Мы должны соединиться с его отделением как можно скорее. Когда брат Саил очнется, отправьте его к Гидеону.

Пока Калистарий шагал к двери следующей палаты, Дейно направился в коридор на дальней стороне медицинского отсека. Клаудио отошел к двери, через которую они вошли. Он направлялся к сигналу, который шел от доспеха Лоренцо, примерно в пятнадцати метрах от него. Смотря на сенсориум, Терминатор знал, что первый из генокрадов окажется перед ним прежде, чем он доберется до сержанта. Молниевые когти сверкнули, он гордо шагнул в коридор.

Ближайшая метка на сенсориуме превратилась в три жизненные формы, которые мчались по коридору на Клаудио. Другие двигались вне поля зрения, по направлению к Дейно и Библиарию. Клаудио остановился и занял боевую стойку, ноги расставлены, молниевые когти подняты.

— Я — месть, — прорычал он, когда первый генокрад прыгнул на него. Выплеснув энергию, молниевые когти Терминатора рассекли существо на половинки, отбросив искромсанные останки на стены. Клаудио ударил лезвиями правого кулака в грудь второго чужака и отрезал голову третьему. Клаудио шел вперед, ошметки генокрадов соскальзывали с его когтей, оставляя кровавый след позади него.

Еще больше генокрадов ринулось ему на перехват, а он еще не добрался до Лоренцо. Кровавый Ангел бурлил яростью, прорубая и прорезая свой путь вперед. Образы его боевых братьев пылали в памяти: сержант Леодин, приглашающий Клаудио в отделение, спарринг с Анджело в Крепости-монастыре, Герман, победивший Мечника Лорэля Викто, использовав цепной кулак, чтобы пробиться сквозь корпус танка предателя. Последним и самым болезненным было воспоминание о Каладонии. Они в одно и тоже время попали в роту Скаутов, сражались бок о бок в Шестой роте, и в итоге вместе стали Терминаторами. Воистину они были боевыми братьями.

И когда уже гнев угрожал захлестнуть Клаудио, он оказался у двери в помещение, где лежал Лоренцо. Задыхаясь, он отрезал генокраду руку и рассек ему горло. Доспех Клаудио использовал все возможности, чтобы предупредить его о частоте пульса и кровяном давлении, опасном даже для сверхчеловеческого организма Космического десантника. Успокоив свои неистовые мысли, он вошел в комнату.

Сержант Лоренцо лежал под кучей тел генокрадов, силовой меч выступал из позвоночника мертвого противника. Проверив, что по близости нет генокрадов, Клаудио дезактивировал когти,

простое действие в конце успокоило его. Он почтительно положил руку на плечо Лоренцо и потряс его. Ответа не последовало.

— Сержант? — резко сказал Клаудио по внутренней связи, хватая Лоренцо обеими руками и перекатывая его на спину.

В мгновение Лоренцо встал, оттолкнув Клаудио назад. Сержант вскинул меч, лезвие остановилось в миллиметрах от головы Клаудио. Клаудио перехватил запястье Лоренцо и отвел его в сторону.

— Извини, — сказал Лоренцо, отступая назад в явном замешательстве. — Я думал, что ты тварь. Что произошло?

— Объяснения и извинения могут подождать, брат-сержант, — сказал Клаудио, наклоняясь, чтобы подобрать с пола штурмовой болтер Лоренцо. Он вручил оружие сержанту и повернулся к двери. С ореолом энергии и потрескиванием электричества, Клаудио снова активизировал когти. — Враг ждет своей кары.

Они возвращались к остальным, Лоренцо прикрывал Клаудио огнем, пока тот расчищал путь в переплетении туннелей и комнат. Саил сообщил по комму, что он пробудился и идет вместе с Калистарием на соединение с отделением Гидеона. Дейно разбудил Валенсио, и пара сражалась спина к спине против увеличивающегося числа генокрадов. Гориил также пришел в себя и из-за всех сил старался пробиться к сержанту.

00.25.08

Их силы были рассеяны психическим нападением врага, потребовалось несколько минут, чтобы Терминаторы могли воссоединиться. Пока Лоренцо и Клаудио встречались с Гориилом, Калистарий добрался до Гидеона. Саил отправился защищать тылы.

Пока отделение Гидеона проходила рядом, Лоренцо насчитал только четырех воинов. Он понял, что Брат Омни отсутствует.

— Мы будем оплакивать павших, даже когда отомстим за них, — сказал Лоренцо остановившемуся рядом с ним Гидеону.

— Он упал во тьму, — ответил Гидеон, в его голосе был гнев. — Никто из братьев не должен умирать в одиночестве.

— Средство для нашей мести может быть неподалеку, — вклинился Калистарий. — Когда я проник в разум брата Дейно, я обнаружил некое присутствие, которое я также чувствовал, когда пробуждал брата Гориила.

Орудийный огонь из дальнего коридора объявил о приближении Дейно и Валенсио. Их доспехи были покрыты рубцами и кровью, но они сами не были серьезно ранены.

— Я рад, что хоть кто-то понимает, что надо продолжать сражаться, — сказал Сципион.

— Да, мы должны присоединиться к атаке на главное сосредоточение врага, — сказал Гидеон. — Необходим будет каждый воин.

— Подождите! — сказал Калистарий отворачивающемуся Лоренцо. — Вы еще не услышали то, что я должен сказать.

— Мои извинения, брат-библиарий, — сказал Лоренцо, повернувшись лицом к Калистарию. — Дейно, Валенсио, Гориил занять круговую оборону.

— Присоединяйся к ним, Сципион раз так стремишься сражаться, — сказал Гидеон. Брат Леон разочаровано проворчал. — Я не забыл тебя, Леон. Помоги брату Саилу охранять тыл.

— Есть, — прорычал Леон, быстро удаляясь.

— Что мудрого ты хотел сказать, брат Калистарий? — спросил Лоренцо Библиария. В коридоре раздался огонь штурмового болтера. — Я спрашиваю только затем, чтобы ты был краток в своих объяснениях.

— Как ты не можешь ощущать это присутствие? — сказал Библиарий. — Разве ты не чувствуешь песнь в своей крови? Рядом есть некая вещь, которая взывает к нам. Ангел направляет наши стопы на особый путь.

Лоренцо молчал. Он чувствовал странные ощущения внутри. Мимолетный звук на краю подсознания. Как будто далекий хор пел военный гимн на грани слышимости, и его едва различимый припев заставлял кровь бурлить. Сержант почувствовал себя немного энергичней, чем прежде. Ответный огонь штурмовых болтеров зазвучал резче. Вспышки дульного огня казались ярче. Он чувствовал себя живее.

— Я чувствую это, — сказал сержант.

— Что это?

— Я не знаю, — признал Калистарий. — Но я могу найти его.

— Я тоже это чувствую, — сказал Гидеон. — Разве это не могло быть очередной уловкой врага? Мы должны присоединиться к другим.

— Это сладкозвучная песнь Ангела, — сказал Калистарий, его голос был тих, почти неуловим. — Нет ни разложения, ни грязи в этом святом голосе. Библиарий указал через плечо Лоренцо, на Дейно и остальных. Его голос снова был тверд. — Это там.

— Мы не можем отвлечься от нашего основного задания, — сказал Гидеон. — Атака на логово чужаков — наша цель. Это приказ капитана Рафаэля.

— Иди к своим братьям, — сказал Калистарий без намека на раздражение. — С разрешения капитана, я буду искать объект самостоятельно.

— Мое отделение сопровождает тебя, — сказал Лоренцо. — Ты слишком ценишь, чтобы мы тебя потеряли, Брат-библиарий. Я не могу позволить тебе идти одному.

Наступила тишина, и Лоренцо услышал гул безопасной передачи данных.

— Я сообщил капитану Рафаэлю наш план, и он дал нам свое благословение, — сказал Калистарий. — Мы скоро снова увидимся, сержант Гидеон.

— Хорошо, договорились, — сказал Гидеон, хотя по его тону было понятно, что он не одобрял эту идею. — Мы возвращаемся к основным силам, а Лоренцо сопровождает нашего уважаемого брата-библиария. Не задерживайтесь долго.

— На все воля Ангела, — сказал Лоренцо.

00.26.11

Пока Калистарий вел отделение Лоренцо сквозь скрученные внутренности скитальца к источнику явления, они натыкались лишь на разрозненные группы генокрадов, большинство чужаков сконцентрировалось на атаке на основные силы Кровавых Ангелов. Время от времени залп штурмового болтера или потрескивание от применения психических сил Библиария доносилось

по коридорам до Гориила, идущего в тылу новообразовавшейся команды. Сзади ничего не угрожало, и Гориил чувствовал растущее разочарование от бездействия.

С тех пор, как его пробудили от психической атаки, Гориил чувствовал себя отлично. Даже больше того. Он чувствовал эманацию ощущений, которую описал Калистарий. Это было нечто, что засело в его разуме и пульсировало в венах с каждым биением его сердец. Нечто в темноте взывало к нему, и его естество тянулось к этому.

Они пересекли широкую, открытую палубу, с высоким сводчатым потолком и длинной галереей высоких арочных окон. Огромные формы корабля разбившегося в стороне от судна, которое они следовали в данный момент, вырисовывались в свете звезд. Пол и потолок помещения были покороблены, и Терминаторы были вынуждены карабкаться по искореженным кучам металла. Когда пространство расширилось, они выстроились в шеренгу, и Гориил занял позицию по левому флангу, ближе к окнам.

Чем дальше они продвигались, тем сильнее Гориил чувствовал присутствие того, что обнаружил брат Калистарий. Казалось, что каждый шаг наполнял Гориила большей энергией, приближал его к некоторой цели, которой он жаждал, но никогда не знал. Он крутился влево вправо, прожекторы на доспехе плясали по волнистой палубе в поисках врагов. Он остановился и полностью повернулся налево, позволяя свету проникнуть через темноту за окнами. От того, что открылось его взору, он поперхнулся.

— Сержант, — выдавил он, от изумления слова застревали в горле.

— Что? — спросил Лоренцо.

— Смотрите, — прошептал Гориил в ответ.

В ярком свете спаренных ламп был виден борт соседнего корабля. Он был огромен и находился напротив корпуса под крутым углом. Хотя обзор из окна и был ограничен но, несмотря на угол наклона и частичный мрак, эмблема на борту судна была немедленно опознана — крылатая капля крови Кровавых Ангелов.

— Хвала Ангелу, — сказал Лоренцо, успокоившись. Другие смотрели в ошеломляющей тишине.

— Нас привело сюда предначертание, — в конце концов, сказал Калистарий. — Мы все слышали зов и должны были ответить на него.

— Мы должны найти способ попасть внутрь, — сказал Гориил, повернувшись так, что его прожектора заиграли на стенах огромного помещения. В месте, где оба корабля столкнулись, вереница обломков протянулось от пола до потолка, создав неприятное зрелище из деформированных палуб и исковерканных переборок.

— Мы найдем путь, — сказал Лоренцо.

Сержант вел отделение настоль быстро, как позволял неровный пол, пока Терминаторы не уткнулись в стену покореженного металла и поломанного рокрита. Они рассредоточились по всей длине преграды, ища способы подняться вверх или пробиться через нее. Саил силовым кулаком потянулся к балкам, в ответ сверху послушался скрип, предупреждающий о том, что сооружение не стабильно. Гориил заметил полускрытую дверь воздушного шлюза на расстоянии приблизительно пяти метров над его головой. Его возбуждение росло, он оглядывался в поисках средств, с помощью которых он мог подняться до её уровня.

— Осторожней, — сказал Лоренцо. — Проверь сенсориум.

Сигналы, обозначающие формы жизни находились за толщиной металла, на корабле Кровавых Ангелов. Мысль о том, что генокрады находятся на борту, вызвала в Горииле противоречивые чувства. Первым была надежда, если генокрады нашли способ попасть внутрь, то и Терминаторы смогут. Вторым был гнев, желание пробраться на борт и очистить священные палубы древнего корабля от инопланетной заразы.

— Здесь! — позвал Валенсио. Он припал на одно колено, его лампы высвечивали темное отверстие, которое доходило ему до пояса. — Я думаю, что здесь есть гермоотвертка, если мы конечно до неё доберемся.

Цепной кулак Валенсио плевался искрами, прорезаясь через металлические распорки. Гориил и Саил со своими силовыми кулаками присоединились к нему, разбивая феррохромовые блоки и отгибая балки попадающиеся Валенсио. Расчистка подходов к двери не заняла много времени.

— Уступите дорогу, — сказал Калистарий, и остальные разошлись, позволяя ему подойти к двери. Библиарий исследовал дверь, водя рукой в латной перчатке по печатям, его глаза задержались на клавиатуре в пазах рядом с дверью. — Мы взломаем её.

Расчистив большее пространство для работы, Терминаторы выкопали два огромных стержня. Валенсио взялся срезать огромные болты, пока другие при помощи силовых кулаков молотили толстую сталь. Труд был вознагражден, с воплем рвущегося металла, дверь осела внутрь и затем рухнула на землю. Гориил первым протиснулся в пролом. Он оказался у входного люка, который открывался в длинный коридор, что расходился во множество сторон по всей длине судна.

— Контакт! — заорал он, открывая огонь по выбежавшему из-за угла, и бросившемуся на него генокраду.

Остальные стремительно последовали за ним в воздушный шлюз и заняли оборонительные позиции, перед тем как еще больше генокрадов выплеснулось в коридор. Наблюдая, как их тела разрывает на куски болтерный огонь Терминаторов, Гориила наполнил растущий восторг. Как никогда прежде, смерть его врагов песней отзывалась в венах. Каждая смерть была ударом исполненным мести — мести за резню шестисотлетней давности. Но все же это было нечто большее. Отзвуки, трепещущие в его естестве, нарастали все сильнее, по мере приближения к древнему кораблю Кровавых Ангелов.

Мысли не принадлежащие ему возникали в сознании, образы миров и врагов которых он никогда не видел. Подавляя видения, втискивающиеся в сознание, Гориил с улыбкой расстреливал генокрадов.

Первая волна генокрадов была остановлена, хотя следующая была уже рядом и быстро приближалась. Лоренцо приказал, чтобы отделение двигалось к носу судна, ища зацепки по которым можно было идентифицировать корабль. Сержант отослал Гориила вперед, а сам остановился у покрытого слоем пыли дисплея и сетке рун на стене.

После того хаоса, который Гориил видел в других частях скитальца окружающая обстановка была волнующе знакома. Он словно оказался на палубе ударного крейсера, который находился на расстоянии в тысячу километров отсюда, или боевой баржи бывшей его домом большую часть того времени, которое он провел в 3-й роте. Несмотря на древность и плохое обслуживание, судно было соразмерным и выполненным в Имперском стиле. Пока он стоял на страже, охраняя переход, что поворачивал к основному заднему коридору, Гориил почти ожидал, как из-за угла выйдут его боевые братья — призраки давно мертвой команды корабля.

— Несколько систем все еще питаются от реактора, — сообщил Лоренцо. — Большинство основных функций все еще работает. Жизнеобеспечение, выработка электроэнергии, двигатели,

все готово к действиям. Повисла пауза, а затем Лоренцо с облегчением вздохнул. — Этот корабль называется «Гнев Ваала».

— «Гнев Ваала»? — отозвался Калистарий. — Я знаю этот корабль.

— Мы должны занять более защищенную позицию, — сказал Лоренцо, оборвав разъяснения Библиария. Отделение направилось к центру корабля, Лоренцо, вел его при помощи сенсориума.

— Найдите часовню, — сказал Калистарий, когда они спускались по открытой лестничной клетке, их ботинки грохотали по металлу. — «Гнев Ваала» затерялся в Варпе тысячи лет назад, во времена рождения Империиума. Те немногие записи, которые остались, говорят о важном грузе, который он нес с Терры вскоре после разгрома предателей.

— Что за груз? — спросил Валенсио.

Лестница оканчивалась широкой лестничной площадкой с коридорами, разветвляющимися в трех направлениях. Пока отделение перестраивалось, Калистарий сохранял молчание. По показаниям сенсориума они приближались к следующему скоплению генокрадов.

— Часовня впереди, — сказал Лоренцо, указывая на коридор, что вел к носу корабля. Гориил занял позицию во главе отряда и повел отделение вперед. — Почему мы ищем груз в часовне, а не в трюме?

— «Гнев Ваала» перевозил артефакт огромной ценности, но что именно, я не знаю, — ответил Библиарий. — То, что мы можем чувствовать его, ощущать его присутствие, говорит о его важности. Множество реликвий было отправлено подальше от боевых действий и хранилось в безопасности в стазисных камерах в реклюзиумах кораблей: знамена, которые носили наши величайшие герои, почитаемые мощи, древности связанные с Ангелом.

Генокрады приближались со всех направлений, их силы были велики, но разобщены. Гориил рвался вперед, полный желания исследовать природу артефакта, что звучал в глубине его души.

По указанию Лоренцо, Саил отделился от отделения и отправился по правому флангу, где он мог использовать свой огнемет, чтобы обрубить подходы врагу. Сержант отправил Валенсио и Клаудио налево, к вестибюлю на подступах к главной часовне. Остальные отправились по сети коридоров прямо к реклюзиуму.

Первая из следующей волны генокрадов вырвалась из темноты, как только Гориил вошел в небольшой алтарь. Расслоившиеся обломки деревянных скамей, обрывки ткани лежащие среди золотых колец — остатки знамен, которые некогда гордо висели на стенах.

Гориил открыл огонь, разрывные болты обезглавили первого генокрада и разорвали грудь второго. Третьего вошедшего в комнату Гориил обошел с правой стороны, продолжая стрелять. К нему присоединился Лоренцо, и оба Терминатора уничтожил еще больше чужаков, когда те сгрудились в узком дверном проеме впереди.

За окровавленными останками Гориил увидел большую дверь, украшенную рельефной символикой Кровавых Ангелов. Это зрелище вызвало в Горииле прилив энергии, и он ринулся вперед, круша ногами тела генокрадов.

— Следи за левым флангом, — приказал Лоренцо. Мания, внезапно охватившая Гориила, исчезла, и он обнаружил себя у дверей часовни, генокрады прибывали, выпрыгивая из открытой шахты транспортера. Гориил выпустил остаток магазина в чужаков, отправив их тела назад в темные глубины, из которых они вырвались.

Лоренцо развернулся направо, и Калистарий втиснулся между Терминаторами, чтобы исследовать дверь.

— Печати не повреждены, — сказал Библиарий.

— Ты можешь открыть её? — спросил Гориил. — Мы должны проникнуть внутрь.

— Шифрам к этим замкам обычно были строки одной из боевых литаний, — сказал Калистарий. Он начал набирать последовательность на клавиатуре рядом с дверью. Ответом на первую и вторую комбинации вспыхнул сигнал тревоги, сирена опасности взревела в коридорах.

Большинство генокрадов устремившихся к отделению, было встречено сильным огнем Гориила. С приближением к часовне и таинственному артефакту внутри, для Космического десантника каждый выстрел слышался словно гром военных барабанов, совпадающий по ритму с биением его сердца. Ощущения были всепоглощающими. Скрипя невидимыми засовами, дверь в часовню открылась.

— Я был прав, — сказал Калистарий. — Это — «Посвящение крови служению человечеству».

Энергия, хлынувшая из хранилища, поразила Гориила как удар молнии. Как река, смывающая свои берега, сдерживаемая ненависть и праведная ярость наполнили Терминатора. Желание убивать захлестнуло его, в то время как в его тело и душу вселилась раздирающая боль.

00.32.88

Валенсио обрушил огонь на поток генокрадов, который выплескивался из перехода, находившегося перед ним. За углом сверкали вспышки молний, Клаудио прорубался сквозь чужаков, которые пережили смертоносный огонь Валенсио.

Внезапно, органы чувств Валенсио подверглись удару сравнимому с попаданием пушечного снаряда. На мгновение его разум заполнило лишь одно единственное видение. Сангвиний — примарх Кровавых Ангелов. Ангел с перекошенным криком лицом лежит, истекая кровью. Крылья изодраны, перепачканные кровью перья покрывают пол вокруг. Золотой с красным доспех пробит и расколот, белые одежды пропитались кровью. Огромные раны на руках и груди сочатся багрянцем, кровавые слезы стекают по блаженному лицу примарха. Неясная тень нависла над Ангелом, совершенно черная и злая. Боль бушевала в Валенсио. Он ощущал раны в дюжине мест, разделив агонию со своим примархом. Бесчисленные голоса раздавались в ушах Валенсио, небесный реквием одновременно прекрасный и пугающий.

Так же внезапно, как и началось, видение окончилось, и Валенсио понял, что стоит, припав на колено, а генокрады стремительно приближаются к нему. Он поднял штурмовой болтер и выстрелил, как только существо собралось прыгнуть. Поток болтов сбил генокрада с ног. Поднявшись, Валенсио выстрелил еще пару раз в корчащегося чужака.

Бессловесный вопль, полный гнева и горя, раздался по комму. Валенсио повернулся, и увидел Горииладвигающегося через стык коридоров, его штурмовой болтер изрыгал непрерывный поток огня. Тот исчез из виду, направляясь к большой группе контактов на сенсориуме. По комму кричал Лоренцо, приказывая Гориилу оставаться на месте.

— Верните артефакт, защищайте брата-библиария, — приказал сержант. Валенсио видел, как Лоренцо последовал за Гориилом по коридору, а затем тоже скрылся из вида.

— Перегруппируйтесь в часовне, — скомандовал Калистарий.

Обернувшись чтобы проверить как там Клаудио, Валенсио увидел, того в броне, затвердевшей от высушенной крови убитых генокрадов, направляющегося к нему. Даже в огромной тактической

броню Дредноута, Клаудио выглядел странно сгорбившимся. Он ничего не сказал когда прошел рядом, однако Валенсио понял, что за мрачные мысли одолевают того.

Когда Валенсио добрался до дверного проема часовни, Саил, Клаудио и Дейно заняли круговую оборонительную позицию, Калистарий находился между ними. Меч Библиария был вложен в ножны, а в руке тот держал большой золотой кубок. Чашеобразный потир был сделан в форме черепа с отрезанной верхушкой. Изнутри он пылал кровавым светом, а когда Валенсио подошел ближе, то почувствовал волны силы, идущие от артефакта.

— Что это? — спросил Валенсио.

— Святыня Сангвиния, — почтительно ответил Калистарий. — Прежде в этом сосуде содержалась Его кровь. Я чувствую это. Тот, кто дал нам свое геномное семя навсегда оставил отметину на этом кубке.

Вглядевшись, Валенсио заметил, что чаша была не просто украшением. Серебристый металл внутри чаши прорезали изящные тонкие линии как на печатной плате, и каждая была окрашена в ржаво-красный цвет высохшей крови. Было что-то тревожное в этом узоре, врезавшемся в чашу, и Валенсио отвел взгляд.

— Мы должны найти сержанта Лоренцо, — сказал он. Быстрый взгляд на показания сенсориума выявил, что тот был уже в нескольких дюжинах метров от них, рой генокрадов кружил вокруг его позиции.

— Нет, — ответил Библиарий. — Мы должны обеспечить чаше безопасность и присоединиться к основной атаке.

— Мы не можем оставить брата-сержанта, — сказал Валенсио. — Ему нужна наша помощь. Мы должны защитить его!

— Ты хорошо служил, и не обязан ему ничем, — весьма любезно сказал Калистарий. — Продолжай служить в память о нем, помогая в уничтожении врага.

— А как же Трексия? — потребовал Валенсио. — Лоренцо не оставил меня тогда, а я буду бездействовать вместо того чтобы вернуть долг за спасение моей жизни?

— Хватит, — сказал Калистарий, его тон не предполагал никаких дальнейших возражений. — Наше отсутствие итак уже подвергает опасности наших братьев. Мы должны присоединиться к ним как можно скорее.

Столетия тренировок и резкий голос Библиария взяли свое, Валенсио отбросил в сторону чувство вины и сфокусировался на текущем задании. Отделение и остальную часть Кровавых Ангелов разделяло почти полкилометра, а на борту «Гнева Ваала» появлялось все больше и больше генокрадов.

00.32.81

Выводок мучился. Красные охотники превратили в нескольких туннелях воздух в яд и заманили в ловушку потомство Повелителя выводка. Оно чувствовало их смерть. Они бились в агонии, пока их органы горели, а кожа покрывалась волдырями. Они сражались бесстрашно, но это новое оружие нельзя было убить. Повелитель выводка знал, что остальные из его вида были беспомощны, запертыми в ловушку биологического стазиса. Выводок должен был защищать их, пока те возвращались к жизни. Все остальное было вторичным в деле выживания. Оно послало психическую команду, приказывая выводку сплотить ряды на защите тысяч не пробудившихся. Повелитель выводка направился к охотникам, дюжина его потомков следовала за ним.

00.33.09

Лоренцо стрелял до тех пор, пока генокрады не прекратили атаковать и не скрылись во тьме. Он справился с побуждением погнаться за ними, зная, что он никогда не поймает быстрых чужаков. Он осмотрелся в поисках Гориила и увидел его массивное тело, лежащее на полпути к дверному проему. Лоренцо медленно пересек коридор, его броня потрепанная и поцарапанная во многих местах, истекала смазкой. Силовой привод левого колена заклинило и он, слегка прихрамывая, шагнул вперед.

— Гориил?

Ответа от распростершегося ниц Терминатора не последовало. Подойдя ближе, Лоренцо понял причину. Шлем Гориила пропал, как и его голова. Рваный огрызок шеи торчал из горловины доспеха, улучшенная кровь Космического десантника образовала на ране толстую корку, даже притом, что тот был мертв.

Потрясенный и сбитый с толку Лоренцо тяжело опустился напротив двери. Произошло столько всего и так быстро, что водоворот событий, который его закружил, поставил в тупик. Психическая вспышка смерти Сангвиния заливающая разум, а затем неистовый Гориил охваченный неопишуемой яростью. Лоренцо следовал за ним по палубам «Гнева Ваала» до машинного отделения, там генокрады загнали их в угол, и он впервые за шестьсот пятьдесят лет подумал, что его время умереть наступило. Зубы чужака разъединили реле сенсориума в шлеме, и сканирующие устройства оказались бесполезны. У него не было карты, он не мог даже получить предупреждающий сигнал если враги вернуться.

— Отделение, это — Лоренцо, — сказал он по комму. Ответа не последовало, и он попробовал еще раз. Он переключал прием на все наборы частот, и обрывки переговоров раздавались в ушах.

— Отделение Дельфы уничтожено. Отделение Гидеон на перехват.

— Потери основных сил тридцать два процента. Вероятность поражения падает.

— Сектор Тритон, требуется подкрепление.

— Запрашиваю пополнение боеприпаса, сержант Адион.

Также были и другие звуки: крики боли, боевые кличи и последние вздохи воинов. Временами, когда генокрад убивал Космического десантника во время переговоров по комму, сеть заполнял статический сигнал, или нечеловеческое шипение. Отзвуки орудийного огня отдавались в коммуникаторе шлема, но вокруг Лоренцо стояла гробовая тишина.

Он поднялся, и хромя пошел вперед, прочь от машинного отделения. Он помнил, как выбраться из «Гнева Ваала», но затем его воспоминания о космическом скитальце были расплывчаты. Но он надеялся что то, что он увидит, поможет ему вспомнить.

Он добрался до верхней палубы корабля Кровавых Ангелов, когда прожектор на его доспехе сломался. Брат Аулетто подлатал силовое реле в его ранце, но сейчас энергия стремительно иссякала, и доспех отключал системы, чтобы поддерживать жизнеобеспечение и двигательные функции. Ведомый только авточувствами Лоренцо двигался вперед, покинув «Гнев Ваала» он оказался в широком помещении.

Он прошел окна, возвращаясь тем путем которым они пришли. Когда он вошел в туннели, тьма снова сгустилась. Он перешел на тепловое зрение, но температура стен и пола была недостаточно высокой, и он часто натыкался на косяки дверей или врезался в углы, которые не мог видеть.

Несмотря на сверхчеловеческое тело, Лоренцо потерял много крови, и последствия психической атаки генокрада, в сочетании с подавляющей волной энергии из часовни продолжали воздействовать на его разум. Вспышки словно алые остаточные изображения изводили его, когда он пытался идти вперед. Нечеловеческие, рычащие морды наполняли видения, сменяясь горестным видом умирающего примарха. Образы смешивались с воспоминаниями шестисотлетней давности. Он видел боевых братьев умерших шестьсот лет назад, сражающихся в последние моменты своей жизни. Лоренцо слышал вокс-переговоры того старого сражения, смешавшиеся с сообщениями его нынешних товарищей. Настоящее и прошлое слилось вместе.

Брат-капитан Тайр орущий приказы и генокрад отрывающий ему руку. Брат Капуло палящий из штурмового болтера в зияющую утробу чужака, в то время как другой погружает похожие на кинжалы когти в линзы его шлема.

С грохотом Лоренцо врезался в стену и припал на колени. Он потряс головой, пытаясь очистить его мысли, и сконцентрироваться на том, чтобы добраться до остальных.

Он видел брата-сержанта Вайения рубящего генокрадов на части и кричащему Лоренцо, чтобы тот отступал. Враг был повсюду. Они выпрыгивали из теней дверей и темных вентиляционных труб. Как рой насекомых, они набросились на Кровавых Ангелов, уничтожая их одного за другим и не обращая внимания на свои собственные потери.

— Отделение Эрисфен, прикройте фланг.

— Это — капитан Рафаэль, точка для распыления токсина установлена.

— Количество жертв растет, нам нужно больше боеприпасов.

Пытаясь понять, где действительность, а где воспоминания Лоренцо шагнул вперед и осознал, что под ногой нет пола. Под собственным весом он наклонился вперед и свалился на лестничную клетку. Из стен и ступеней полетели куски пласкриты. Он с грохотом приземлился, пол под ним раскололся от удара, левое плечо заклинило.

Дела у терминаторов обстояли не лучше чем у остальных боевых братьев. Их штурмовые болтеры заедало от непрекращающегося огня.

Они использовали тяжелые огнеметы, чтобы сжигать генокрадов за спинами друг друга, в огне священные красные одеяния покрывались волдырями и отслаивающейся краской. Когтистые враги извергались из-под шатких пластин палубы и утаскивали воинов в темноту. Огонь из штурмовой пушки рассекал врагов на части, прежде чем та взорвалась от перегрузки. А поток генокрадов все не прекращался.

— Поддержка технодесантников на данный момент не доступна.

— Используйте огнеметы, используйте огнеметы!

— Отделение Гидеон, держите свои позиции любой ценой.

Лоренцо шатаясь, встал на ноги, невысказанная молитва Ангелу застыла на губах. Штурмовой болтер выпал из рук, но когда энергия прилиwała к руке, механические реле продолжали сгибать палец. Он упал на колени, шаря вокруг в темноте в поисках оружия. Вытащив силовой меч, он активировал клинок, и резкий синий свет подсказал, где лежит болтер.

В свете силового меча он обнаружил, что оказался внизу лестничной клетки. Сеть из искривленных коридоров уходила в четыре разных стороны. Все вокруг было слегка искривлено, невредимые остовы судов выстроились в шеренгу под воздействием причудливых завихрений и потоков Варпа.

— Возвращаемся к зоне высадки, отступаем!

Лоренцо моргнул, неуверенный в том был ли этот приказ реален или ему почудилось. Что-то произошло? Нынешняя операция пошла также плохо, как и первая? Он неуклюже развернулся и сел, опершись спиной о нижний край ступеней.

Он не испугался, он не расстроился, но Лоренцо чувствовал, как пустота растет внутри его.

Отрешенность занимала его мысли. Он вложил меч в ножны, чтобы сберечь его энергию и позволил темноте вновь поглотить себя.

Через два часа его доспех утратит двигательные функции. Системы жизнеобеспечения продержатся на несколько часов больше. Возможно, остальные и обнаружат его тело, когда будут обыскивать космического скитальца после его зачистки от генокрадов. Если его братья не преуспеют, то возможно он задохнется прежде, чем генокрады найдут его. Возможно ему представится благородная смерть от рук врага, последний шанс обрушить ненависть Императора на его противников. Возможно, его тело распылят на атомы, когда ударный крейсер будет торпедировать космический скиталец, чтобы окончательно гарантировать уничтожение генокрадов. Чтобы не случилось, его судьба больше не была в его руках.

Не оставалось ничего такого, чтобы он мог сделать. Он заблудился, оказался в одиночестве, и точно так же как в прошлый раз он потерпел поражение. Лоренцо отключил системы доспеха и ждал смерти.

00.40.96

Лоренцо моргнув, открыл глаза, давая себе отчет о том, что впал в каталептическую кому. Часть его мозга отдохнула, в то время как другая находилась начеку. Теперь он проснулся, но он не мог вспомнить, что встревожило его. Увеличив подачу энергии на авточувства, он поднял голову.

Нечто неясное, но определенно реальное мелькнуло в конце коридора. Оно излучало слабый тепловой след, едва уловимый. Затем появился следующий, а за ним еще и еще.

Они явно были генокрадами и все двигались в одном направлении. Не одно из существ не обратило на Лоренцо внимание.

Затем нечто огромное предстало перед его глазами. По очертаниям оно было подобно генокраду, но почти вдвое выше и шире. Оно на мгновение задержалось и повернуло свою вытянутую голову в направлении сержанта. Глаза горели в темноте, и Лоренцо вспомнил вражескую атаку, свалившую его без чувств. Через миг существо отвело гипнотический взгляд и пошло дальше.

Отвращение нахлынуло из глубин живота Лоренцо. Он помнил свою беспомощность, когда чужак вторгся в его разум. Он почти ощущал его присутствие, которое заражало дух и разлагало тело. Гнев смешивался с отвращением к себе, когда он осознал насколько близко он был от того чтобы отказаться от всего.

Пока он мог сражаться, он не потерпит провалов.

Лоренцо встал, энергетическая система доспехов вернулась к жизни. Проверив оружие, Лоренцо отправился вслед за генокрадами. Они могли направляться к его братьям или бежать от них, но ему было безразлично. Он жаждал отомстить существу, осквернившему его, теперь оно воплощало в себе все отвращение которое испытывал Лоренцо к чужакам. Он убьет эту тварь или погибнет, пытаясь это сделать. Остальное не имело значения.

00.42.10

Комната систем жизнеобеспечения, словно улей, была полна деятельности. Сделанные из плоти и металла однозадачные сервиторы с гроыханием выдвигались на позиции, неся на спинах большие канистры нейротоксинов, а технодесантники суетились над сложным и беспорядочным скопищем баллонов, труб и клапанов. Воздух гудел от энергии дополнительных генераторов, принесенных для усиления неустойчивого питания систем поддержания жизни.

— Отделения Гидеона и Дейно формируют последнюю линию обороны, — инструктировал через коммуникатор капитан Рафаэль. — Остальным отделениям образовать периметр.

Технодесантники колонной выходили из комнаты, за ними следовали сервиторы.

— Последовательность заражения инициирована. Прогнозируемое завершение через восемь минут и тридцать две секунды, — продолжал Рафаэль. — Уязвившие нашу честь, готовьтесь к смерти.

Гидеон повернулся к своему отделению, в составе которого был Клаудио, попросившийся на замену Омнио. Дейно и его воины тоже были рядом. Стрелок был молчалив, возможно из-за неуверенности в способности заменить Лоренцо после быстрого повышения. Будучи старшим из бойцов, Гидеон счел, что его долг — руководить решительно и аккуратно.

— Это миг нашей победы, — обратился он к терминаторам. — Через восемь минут в систему будет закачено достаточно газа, чтобы убить всех спящих генокрадов. После этого останется только зачистить несколько тысяч уже пробудившихся. Чтобы стать смертельным, токсину нужно достичь требуемой концентрации. Ни один враг не должен пройти мимо нас. Пост управления не должен пострадать.

— Просто предоставьте это мне, — сказал Заэль. — Я сожгу все, что войдет в комнату.

— Запрещаю, — произнес Гидеон. — Насосное оборудование и воздуховоды слишком хрупки, и мы не можем подвергать их опасности косвенного урона от огня тяжелого вооружения. К тебе это тоже относится, Леон. Катастрофическая осечка может принести больше вреда, чем коготь любого генокрада. Командование требует, чтобы никакое тяжелое вооружение не стреляло наружу из комнаты управления системами жизнеобеспечения или внутри нее. Ясно?

Леон проворчал что-то насчет того, что у него не остается ничего, кроме ругательств, однако кивнул в знак согласия.

— Очищающее пламя освобождения найдет себе хорошее применение где-нибудь еще, — произнес Заил.

Гидеон и Дейно рассеяли свои отделения, создав вокруг поста управления два ряда защитного кордона. Гидеон бросил взгляд на хронометр, а затем на сенсорium. Уже несколько минут генокрады стягивались, атакуя малыми группами, чтобы удерживать терминаторов занятыми. Зеленая полоса на краю сенсорiumа, примерно на расстоянии двухсот метров, становилась все толще и толще по мере того, как Кровавых Ангелов окружало все больше генокрадов.

— Они идут, — объявил кто-то через коммуникатор. Зеленая клякса на сенсорiumе стала быстро сжиматься, и вскоре коридоры огласились грохотом начавшегося боя.

Гидеон расположился недалеко от единственной двери, ведущей на пост управления. В нескольких метрах от него, у другого перекрестка, находился Клаудио. Их задачей было выступить в качестве последней линии обороны, если генокрады прорвутся мимо пушек остальных.

Казалось, что секунды тянутся медленно. Гидеон заставил себя не обращать внимания на дисплей хронометра. Он перехватил громовой молот и вслушался в боевые донесения по коммуникатору. Генокрады зеленой массой рвались вперед, давили отделения числом и, не делая перерывов,

пробивались к следующей точке обороны. Некоторые участки линии нарушились, а другие устояли, и сражение вскоре разделилось по окружавшим пункт управления коридорам и комнатам.

Показатели совершенных терминаторами убийств стремительно росли, но и потери космодесантников также медленно увеличивались.

Дальше по коридору с характерным ревом ожила штурмовая пушка Леона. Гидеон активировал громовой молот, и резное навершие засветилось, возвращаясь к жизни.

Генокрады покончили с внешним периметром.

00.46.03

Оценочное время завершения заражения — четыре минуты, сорок секунд, — сообщил Рафаэль.

Дейно обратил на канал связи мало внимания, ему было необходимо полностью сконцентрироваться на текущей задаче. Валенсио защищал правый фланг, его штурмболтер польхал практически непрерывно — из разорванных технических проходов под верхней палубой лился поток генокрадов.

Роль сержанта казалась Дейно отвлекающей. Ему приходилось контролировать масштабный бой, что делало невозможной концентрацию на собственной работе. Он обстрелял чужих, обошедших Валенсио по дырявой трубе утилизации отходов. При этом он сверялся с сенсориумом, чтобы убедиться, что Заэль еще сдерживает волну чужих, атакующую переднюю линию. Грохот штурмовой пушки слева отвлекал столь же сильно, и Дейно начал понимать, насколько важен был для отделения опыт Лоренцо.

— Заэль, отходи на вторую позицию, — приказал Дейно, заметив скопление сигналов, которые собирались обойти место расположения терминатора. — Валенсио, прикрой отход Заила.

Валенсио двинулся вперед, а Дейно занял огневую позицию, удерживая пробоину в системе вентиляции. Заэль выпустил еще один огненный шквал и отступил за выигранные для него огненным барьером жизненно-важные секунды.

— Отомстим за Лоренцо! — выкрикнул Валенсио. — Почтим его память кровью врагов!

— Держи позицию, — зарычал Дейно, увидев, что в боевом пылу Валенсио шагал вперед, оставив спину открытой для нападения.

Позади Валенсио возникли три сигнала, и предостережение запоздало. Они сомкнулись на его сигнале, и тот внезапно потух. Два сигнала развернулись и двинулись к Заэлю.

— Кровь Ваала, — прошипел Дейно, оказавшись перед двумя противоречащими друг другу вариантами действия. Он мог выдвинуться вперед и прикрыть фланг Заэлю, или же продолжать охранять проход с верхней палубы. Что бы сделал Лоренцо?

Дейно остался на месте, разнося на куски хитиновые тела и раздутые головы генокрадов, выползавших из технических люков. Задача защитить пункт управления была первостепенной. Заэлю придется стать тяжелой, но необходимой жертвой.

— Брат Дейно! — окликнул через коммуникатор Гидеон.

— Что? — спросил Дейно, раздраженный очередным нарушением его сосредоточения.

— Посмотри на сенсориум, в десяти метрах справа от тебя угроза с фланга, — спокойно произнес сержант.

Дейно взглянул и увидел, что Гидеон не ошибся.

— Благодарю, брат-сержант, — проговорил Дейно, пятясь по коридору, чтобы защититься от новой атаки. — Ты бережешь меня, словно Ангел.

Ответ Гидеона начался с короткого смешка.

— Да, и я.... — внезапно раздался рык боли, и сигнал Гидеона потух.

Теперь генокрады прорывались в трех местах, а уцелевшие из отделений Гидеона и Дейно пытались их сдержать. Дейно снова сменил позицию и повернулся взглянуть на Клаудио, находившегося в дальнем конце коридора. Теперь они были последними защитниками между генокрадами и воздуховодами.

Клаудио был окружен чужими, его молниевые когти оставляли в воздухе мерцающие узоры из искрящейся крови и электричества. Дейно не смог более думать о нем, поскольку из Т-образного перекрестка впереди высыпало еще больше чужих, которые бросились к нему. Он переключился на автоматический режим, отказавшись от идеалов стрелка в столь отчаянных обстоятельствах. Выпущенные с близкого расстояния болты разорвали группу генокрадов на куски.

Раздавшийся крик Клаудио вынудил Дейно обернуться. Терминатора захлестнула кусающаяся и царапающаяся толпа, от скорости и веса нападавших он завалился на спину. Дейно открыл огонь, разрывные боеприпасы прострочили по генокрадам и броне Клаудио, оставляя раны. Терминатор-штурмовик поднялся на ноги. А затем что-то ударило в спину Дейно, и он качнулся вперед. Выстрелы разнесли потолок, и в коридор рухнула мешанина сеток и проводов.

Дейно заставил себя подняться на колени, не обращая внимания на бьющего по спине и плечам генокрада. Он увидел, как по ту сторону потрескивающего переплетения проводов и труб Клаудио снова упал, а генокрады бросились мимо него, направляясь к пункту управления.

На шлем Дейно обрушилась когтистая лапа, и в его сердце вспыхнуло осознание неудачи.

00.48.66

Сквозь кровавую дымку Дейно видел, как по коридору перед ним несутся генокрады, и между ними и бочками с токсином ничего уже нет.

Спустя мгновение он ощутил, как со спины исчез груз, и на палубу перед ним шлепнулись окровавленные останки генокрада. Средидвигающихся чужих начали рваться болты, прошибая в плоти огромные дыры и круша кости с панцирями. Мимо, прихрамывая, прошла фигура, сжимавшая в одной руке полыхающий штурмболтер, а в другой светящийся силовой меч. Терминатор дал очередной залп, а затем повернулся и взглянул на него сверху вниз.

— Вставай, брат, предстоит еще много драться, — рявкнул из динамиков шлема голос сержанта Лоренцо.

00.48.73

Для Лоренцо бой стал туманом злобы и боли. Он стоял у двери, которая вела к баллонам с отравой технодесантников, и отстреливал или рубил на части все, что перед ним появлялось. Сержант перенастроил системы доспеха, переключив энергию на руки и пожертвовав системами жизнеобеспечения ради возможности продолжать сражаться. Конечности отяжелели, сердца грозили разорвать сросшиеся ребра, а легкие горели от неочищенного воздуха, однако Лоренцо не прекращал упорно обороняться. Сваленные перед ним в кучу тела образовали окровавленную баррикаду, ему приходилось отпихивать их в сторону, чтобы расчистить линию обзора.

— Последовательность заражения завершена, — сообщил капитан Рафаэль после того, как, казалось, прошла целая вечность — Победа близка. Искупление. Завтра мы узнаем имена павших.

Натиск генокрадов быстро ослабевал, а затем все атаки разом прекратились. Лоренцо потребовалось какое-то время, чтобы понять, что сиюминутная опасность прошла.

— Предварительный анализ показывает, что коэффициент вражеских смертей составляет девяносто восемь процентов, — объявил капитан Рафаэль. — Мы совершили возмездие Кровавых Ангелов. Бейте быстро и жестко, чтобы одержать окончательную победу.

— Мне нужен ремонт коммуникатора, — произнес Лоренцо через систему внешнего оповещения, его комм-сеть все еще не работала. Дейно открыл панель на левой руке и вытащил свернутый кабель, который подсоединил к шлему Лоренцо.

— Усиливаю твой сигнал, брат-сержант, — протрещал в ухе Лоренцо голос Дейно.

— Братя, у меня важные известия, — сказал Лоренцо.

— Продолжай, сержант Лоренцо, — отозвался по коммуникатору капитан Рафаэль.

— Пока я был один, я наблюдал врага такого типа, какого мы ранее не видели, — произнес Лоренцо. Пока он говорил, из-за угла коридора появился Калистарий. Как и у прочих, его доспех был сильно поврежден, краска ободрана, запятнанный кровью керамит потрескался. — Я думаю, что это то же самое существо, которое своей психической атакой сделало мое отделение беспомощным. Оно было крупнее и быстрее остальных. Мне показалось, что это какой-то лидер, управляющий генокрадами.

— Очень хорошо, Лоренцо, — сказал Рафаэль. — Необходимо найти и уничтожить это создание. На сканерах жизненной активности не видно никаких аномалий. Данные сенсориума также не содержат наводящей информации.

— Возможно, я смогу помочь, — произнес Калистарий. — Когда я приблизился к жертвам психической атаки, то ощутил некое присутствие. В тот момент я решил, что это отголоски нападения, но это могло быть нечто иное, что я смогу отследить.

— Что тебе нужно? — спросил Рафаэль.

— Всего лишь сержант Лоренцо на минуту, — ответил библиарий.

Калистарий встал перед Лоренцо и положил руку на шлем сержанта. Лоренцо ощутил в сознании теплоту, когда библиарий раскрыл свою душу и соединил ее с душой сержанта. Внезапно произошла вспышка воспоминаний, и Лоренцо судорожно вздохнул. Его обездвижили две точки света, и он беспомощно взирал на светящиеся глаза.

Вспоминай, — возник в голое Лоренцо мягкий голос Калистария.

Взгляд сержанта оторвался от огней, и он увидел щерящуюся морду существа. Сцена воспроизвелась в его разуме, отматываясь назад на миллисекунды, предшествовавшие психической атаке. Теперь он видел тварь целиком. Она была крупной, превосходила ростом даже терминаторов — огромная разновидность чужих. Лоренцо чувствовал, как чуждый разум устремился к нему, просачиваясь насквозь.

Проснись.

Лоренцо вздрогнул, выходя из транса, и осмотрелся. Взгляд остановился на стоявшем перед ним библиарии. Лоренцо глубоко вдохнул, его мысли все еще путались. Кратко проступило травмирующее происшествие в глубинах скитальца, стремительный поток образов убитых боевых

братьев и злобных чужих. Лоренцо попытался совладать с заполонившими разум сталкивающимися картинами и мыслями.

— Если желаешь, я могу отправить эти воспоминания на покой, — сказал Калистарий, ощутив тревогу сержанта.

— Нет, — задумавшись на мгновение, отозвался Лоренцо. — Мы должны помнить павших, чтобы суметь отомстить за них. В трудностях битвы я становлюсь сильнее.

— Хорошо, — произнес библиарий. — Когда мы вернемся в Орден, то проведем некоторое время с капелланами. Ты нес свое горе и страхи шесть столетий, и скоро настанет миг, когда ты сможешь отпустить их прочь. Нет ничего хорошего в том, чтобы обременять себя мукой столь долго.

— Ты можешь засечь отклонение? — вмешался Рафаэль.

Калистарий отпустил Лоренцо и сделал шаг назад. Библиарий поднес руку к шлему и склонил голову. Психический капюшон, обрамляющее шлем переплетение кабелей и проводов, на мгновение полыхнул, и вокруг головы библиария заплясали энергетические частицы. Рука опустилась, и свет угас. Казалось, что Калистарий ссутулился внутри доспеха.

— Могу, — произнес он измученным голосом. — Между генокрадами и их предводителем существует психическая связь. Практически родственная, патриархальная. Еще двое возле того места, где Лоренцо их встретил. Я их ощущаю, как пульсацию в течении сети разумов чужих. Они дремлют, но пробуждаются.

— У нас мало сил для охоты, — сказал Рафаэль. — Сержант Лоренцо, собирай отделение из братьев рядом с тобой и помоги брату Калистарию. Нужно сдержать неизвестные формы жизни, взять у них образцы тканей, после чего уничтожить их. Я отправлю на вашу позицию технодесантников для поддержки.

— Принято, — ответил Лоренцо, довольный, что после странностей последних минут у него наконец появилось определенное направление действий. — Отделения Гидеона и Лоренцо, соберитесь возле меня.

Терминаторы сходились, и Лоренцо видел, что они в тяжелом состоянии. За отчаянную оборону баков с токсином пришлось заплатить. Дейно явно страдал, его шлем был пробит, и десантник ослеп на один глаз. У Валенсио не было нижней части правой руки, тактическая броня дредноута помогала сверхчеловеческому организму затянуть рану. Ноктис и Сципион остались без оружия, а натужность, с которой они двигались, указывала на серьезные повреждения внутренних систем доспехов. Гидеон потерял штурмовой щит, а окружавшее громовой молот поле тускло светилось от нехватки питания. У остальных тоже были сопоставимые повреждения брони и ранения.

— Нам нужна максимальные огневая мощь и сила в ближнем бою при минимально возможном количестве воинов, — обратился к ним Лоренцо. — Брат-библиарий Калистарий поведет нас, а я возглавлю отделение. Заэль и Леон, ваше тяжелое вооружение с нами. Основной группе хватит штурмболтеров. Гидеон, Ноктис, Дейно, Валенсио и Сципион — возвращайтесь к месту погрузки для ремонта и перевооружения. Гидеон, формируй карательное отделение и свяжись с капитаном насчет схемы зачистки. Клаудио, ты мне понадобишься.

Никто не стал оспаривать решение сержанта-ветерана. Когда не пошедшие на охоту развернулись, чтобы уйти, Гидеон остановился возле Лоренцо. Остальные задержались и исполнили салют, насколько это позволяли поврежденные доспехи и тяжелые раны.

— Благодаря тебе мы гордимся, что мы — Кровавые Ангелы, брат, — произнес Гидеон, кивнув.

— Я горд служить Ордену, — ответил Лоренцо. — Честь биться рядом со столь отважными и стойкими братьями. Сегодня вы исцелили рану, которая существовала слишком долго. Что бы ни случилось, впредь сражайтесь без позора, заново посвятив сердца славе Ангела.

— Как и ты, Лоренцо, — сказал Гидеон. Сержант взглянул на остальных из его нынешнего отделения. — Каков ваш долг?

— Служить воле Императора! — хором отозвались те.

— Какова воля Императора?

— Чтобы мы сражались и умирали!

— Что есть смерть?

— Это наш долг!

Продолжая декламировать, они зашагали прочь.

00.50.80

— Проверка систем коммуникации завершена, проверка сенсориума завершена, — сообщил Лоренцо. На дисплее шлема слабо, но постоянно горела полоска сигнала и отчетливо слышалась равномерная пульсация сканера, указывавшего на местоположение остальных терминаторов. Он повернулся к починившему шлем технодесантнику. — Благодарю тебя, брат.

— Можешь отплатить мне несложной услугой, — сказал технодесантник. У него в руке было странное когтеподобное устройство, сильно похожее на редуктор, который аптекари использовали для извлечения прогеноидных желез павших космодесантников. К приспособлению была присоединена склянка, обвитая тонкими трубками. — Перед тем, как уничтожить неизвестные формы жизни, хотелось бы получить образец тканей для анализа. Нужно определить их происхождение и уязвимость к выпущенным токсинам. Оно работает само. Просто активируй руну, прижав коготь к плоти существа.

Лоренцо взял устройство и положил его в один из контейнеров на поясе доспеха.

— А это что? — спросил сержант, указав на пять кубических машин, которые сервиторы поставили вдоль стены коридора. На верхней грани каждого из кубов была чашеобразная выемка, в центре которой располагалось отверстие с линзой.

— Переносные генераторы силового поля, — объяснил технодесантник. — По одному на каждого из вас. Они воспрепятствуют любому движению, если вам понадобится сдерживать объект перед взятием образцов. Заряда каждого хватит на несколько минут, однако они не несокрушимы. Целеустремленный противник пробьется через поле менее, чем за минуту.

— Понятно, — произнес Лоренцо.

— Они переключают движение и линии обстрела и для вас, так что расставляйте их с умом. — предостерег технодесантник.

— Принято, — отозвался Лоренцо, которому не терпелось выдвинуться. — Что-нибудь еще?

— Ангел благословляет ваши начинания, — произнес технодесантник. Он поднял большой палец вверх и отступил в сторону.

Лоренцо обернулся к Калистарию и махнул библиарию рукой.

— Веди нас, брат.

00.51.23

Они миновали шахту подъемника, возле которой отделение Лоренцо впервые подверглось психической атаке, но на сенсориуме было странно пусто. Настораживающе пусто, был вынужден признать Лоренцо. После газовой атаки генокрады рассыпались по необитаемой части космического скитальца, а отделения десантников сооружали силовые барьеры и выслеживали разбежавшихся выживших. Сканеры показывали лишь неразборчивые пятна, отмечая признаки жизни спящих созданий, обнаруженных Калистарием. Казалось невероятным, что в это место не пробрались другие чужие.

— Нужно торопиться, братья, — произнес библиарий. — Я чувствую, как разум тварей пробуждается.

Отделение прибавило шаг, насколько позволяли поврежденные системы доспехов, двигаясь через разрушенный трюм крупного грузового корабля. Впереди шел Клаудио, прямо за ним — Калистарий. Как только эти двое прошли через громадные двойные двери отсека хранения, сенсориум издал тревожный звук. На периферии сканера появилось движение.

— Я слышу их зов, — сказал Калистарий. — Хотя они еще не проснулись, существа призывают свое потомство. Это сигнал и предостережение. Им известно, что мы здесь.

Неопознанные сигналы были всего в двухстах метрах, однако туда не было прямого прохода. Корабль впереди представлял собой запутанную мешанину пересекающихся коридоров и мостиков, испещренную пустыми отсеками и переплетающимися узкими полупроходными каналами и вентиляционными трубами. Линии огня там будут короткими, а генокрады смогут нападать из многих точек. Чужие снова собирались, стягиваясь с других частей скитальца.

— Расчистить полосу обстрела, — приказал Лоренцо.

Вперед вышел Леон. Отойдя, он открыл огонь по герметичной двери впереди, снеся ее с проржавевших петель. Пройдя через обломки первой двери, он обрушил на следующую еще один шквал зарядов штурмовой пушки. Во мраке что-то шевельнулось, и он не раздумывая расстрелял это.

— Заэль, держи левый фланг. Брат-библиарий, держись рядом с Клаудио, — командовал сержант, изучая данные сенсориума. Генокрады быстро учились и больше не рвались в лобовую атаку на пушки терминаторов. Они ждали за углами перекрестков и закрытыми дверями комнат, отходивших от сети проходов.

— Блокирую левый фланг, — сообщил Заэль. Коридор залился синим светом, когда он установил на пол генератор силового поля и активировал его с помощью коммуникатора. — Силовое поле на месте.

— Продвигаемся вперед, расчищаем дорогу, — произнес Лоренцо, следуя прямо за Клаудио и Калистарием.

Четыре группы генокрадов одновременно рванулись вперед, приближаясь к терминаторам со всех сторон. Одна из групп остановилась на сенсориуме, коридор огласился потрескиванием силового поля — чужие бросались на установленный Заэлем барьер. Когда из дверного проема впереди выскочили еще генокрады, с меча Калистария сорвалась дуговая молния, разорвавшая тела чужих.

— Кажется, я их вижу, — сообщил Калистарий. — Да, вон они, прямо перед нами.

У Лоренцо не было времени хотя бы бросить взгляд. Он палил не прицельными очередями по генокрадам, приближавшимся к отделению справа, а штурмовая пушка Леона косила чужих, нападавших с противоположной стороны.

— Меняемся местами, Клаудио, — сказал Лоренцо. Через несколько секунд Клаудио оказался рядом с ним. Лоренцо сбросил свой генератор силового поля и активировал его. Перед терминатором возникла мерцающая синевой энергетическая стена. Прикрыв тыл, сержант повернулся и последовал за Калистарием.

Библиарий провел Лоренцо в темную комнату, обычное складское помещение между светящимися от нагрева толстыми трубами. Это были плазменные передаточные станции расположенного где-то внизу реактора, их тепло поддерживало жизнь съезжившихся рядом чужих. Существа были в точности такими как то, которое напало на Лоренцо — огромными и омерзительными. Конечности были сложены на груди, а покрытые гребнями головы склонены между костяными плечевыми пластинами.

Пока Калистарий прикрывал дверь, чередуя стрельбу из штурмболтера со вспышками психических разрядов, Лоренцо нагнулся взять необходимый технадесантникам образец тканей. Он приложил экстрактор к мясистому бугру на шее ближайшего существа и активировал устройство. Наружу выскочил коготь, вырвавший кусок плоти. а затем исчезнувший в охлаждаемой емкости.

В тот же миг одна из когтистых лап твари рванулась и схватила Лоренцо за руку. Существо медленно повернуло к нему голову, глаза засветились от психической энергии.

00.52.62

Клаудио согнул руки, напрягая пучки волокон доспеха, словно мускулы. Прямо перед терминатором царапала и кусала силовое поле группа генокрадов. От его гнева их отделяла энергетическая стена толщиной менее метра. Генокрадов наполняла безумная сила, они буквально кидались на преграду, чтобы добраться до Клаудио.

— Не торопитесь так умирать, — прорычал Клаудио чужим. — Я готов и жду.

Полыхнула вспышка света, и генокрады прорвались. Они обрушились на Клаудио волной синей и фиолетовой плоти. Молниевые когти испустили разрывающие дуги энергии, а клинки рассекли плоть и хитин.

00.52.70

Заэль проверил показания счетчика боезапаса на своем тяжелом огнемете и увидел, что у него хватит прометия на два полных заряда. Он пятился по узкому коридору, а через решетку пола в двадцати метрах перед ним прорывались новые генокрады.

— Еще нет, — пробормотал он сам себе.

Сквозь решетку пролезали все новые чужие, рвавшие к терминатору.

— Еще нет, — повторил он.

Когда Заэль нажал на спуск, первый из генокрадов был всего в трех метрах. Коридор заполнился горячим белым пламенем, а обратная тяга опалила броню Заэля. На дисплее шлема загорелись красные символы, системы охлаждения доспеха пытались компенсировать. Однако он все равно ощутил, как на лбу выступает пот.

Пламя лизало стены и потолок, тела генокрадов трещали и хрустели. Заэль осмотрел свою убийственную работу и улыбнулся.

— Еще один выстрел, — сказал он себе.

00.52.76

Меч Лоренцо находился в ножнах на поясе, так что он открыл огонь в упор из своего штурмболтера. От взрывов в теле существа на него полетели куски дымящейся плоти, а авточувства практически ослепли от близости дульной вспышки. Он попытался выдернуть руку, но хватка существа оставалась цепкой, и сержант выстрелил снова, разнося череп на куски. Вырвавшись из захвата, Лоренцо повернулся к дверному проему.

Посмотрев туда, он какое-то мгновение он глядел на спину доспеха Калистария, а в следующий миг библиария швырнуло в воздух и ударило о стену. На его месте появилось нечто древнее и чудовищное, в глазах чужого мерцало узнавание.

Когда Лоренцо попытался выстрелить, его болтер заклинило, в механизме застряла кровавая гуща — последствия сделанного с близкого расстояния выстрела в брюхо спящего генокрада. Защищаясь, сержант вскинул меч.

Тварь, пригнувшись, прошла через дверной проем и перевела взгляд на окровавленные останки создания, которого убил Лоренцо. Губы искривились, обнажая длинные, словно боевые ножи, клыки. Существо сгорбилось, под его темной кожей, словно толстые канаты, двигались мускулы.

Лоренцо приготовился к нападению, чувствуя, как позади него двигается другая тварь.

Стоявшего в дверях чужого окутала струя пламени, очищающий залп Заэля. Существо завизжало, колотясь о края проема и прогибая металл своей массой. К его телу и голове прилип прометий, пожиравший плоть. Издав еще один вопль, создание повернулось и выскочило из поля зрения. Спустя секунду Лоренцо услышал звуки, от которых у него по коже побежали мурашки — разламывание керамики, раздирание металла и рев боли Заэля. Лоренцо никогда не слышал, чтобы космодесантник так кричал, и он бросился к дверям.

Останки Заэля были разбросаны по палубе, его кровь капала вниз сквозь решетку. Вожак чужих все еще горел, он шатался из стороны в сторону, бился о стены коридора, оставляя в металлических переборках выбоины.

Лоренцо двинулся следом за ним, пытаясь прочистить заклинивший штурмболтер. Выбросив несколько не стреляных зарядов, он сумел починить оружие и вскинул его, чтобы прикончить пришельца. Часть прометия выгорела, и большая часть спины и морды твари представляла собой почерневшую мешанину. Через прорехи в панцире и коже можно было разглядеть кости и пульсирующую плоть.

Сгорбившись и хромя, существо добралось до края лестницы. Лоренцо выстрелил, болт разорвался в нижней части спины твари. Она рухнула вперед, металлические лестничные поручни прогнулись под ее весом. Создание пропало из виду, оставляя за собой огненный след. Лоренцо подошел к краю. Ступени уходили на несколько сотен метров, далеко внизу тускло мерцало горящее тело твари.

Перезаряжая штурмболтер, Лоренцо развернулся и зашагал обратно к плазмообменным трубам. Нужно было уничтожить еще одно существо.

00.53.58

— Командование, говорит Лоренцо. Прошу проложить маршрут на выход.

Лоренцо, Калистарий, Леон и Клаудио двигались по узкому крытому переходу, который шел по периметру глубокой шахты, похожей на колодец. Сержант видел во мгле исходившего снизу

красного освещения громоздкие очертания плазменных реакторов. Между поврежденных генераторов периодически проскакивали электрические дуги, а из разорванных трубопроводов, пенясь, толчками вытекало топливо.

На сенсориуме было полно сигналов с верхних и нижних уровней. Собиравшиеся на защиту вожаков генокрады собрались в единую массу, отрезая отделение от обратной дороги к остальным терминаторам. Теперь Кровавым Ангелам нужно было найти способ ускользнуть по извилистым коридорам от охотящихся за ними чужих.

— Сержант Лоренцо, — прервал размышления Лоренцо голос капитана Рафаэля. — Точка выхода установлена. Выход наружу, вентиляционная шахта в двухстах метрах от вашей позиции.

— Выход наружу, брат-капитан? — переспросил Лоренцо.

— Труба выведет вас на поверхность корабля, — объяснил Рафаэль. — Для эвакуации я высылаю к точке выхода "Громовой ястреб". Первоочередная задача — обеспечить доставку образцов ткани чужих.

— Принято, брат-капитан, — произнес Лоренцо. Он глянул на сенсориум и увидел, как там зажглись маршрутные значки. — Точка выхода установлена.

— Да направит Ангел ваши шаги, братья, — сказал Рафаэль и оборвал связь.

Маршрут вел на два уровня вниз и шел через сеть скрещивающихся проходов, окружавших реакторный зал. Генокрады быстро приближались к позиции терминаторов, и Лоренцо рассчитал, что отделение не сможет дойти до вентиляционной шахты, не вступив в контакт.

— Леон, прикрывай тыл, — распорядился он.

Молчаливый космодесантник вскинул штурмовую пушку и отошел назад.

Они нашли дорогу среди запутанной массы рухнувших мостиков и лестниц, и оказались перед еще одной искусственно созданной пропастью. Вентиляционный туннель был всего лишь в пятидесяти метрах, уровнем ниже.

Спасение было близко, но Лоренцо все еще не позволял себе думать о победе.

00.54.24

Боль. Боль охватывала все существо повелителя выводка, его тело и разум. Физическая мука от ожогов. Ментальное страдание от смерти выводка. Так много погибло, разум выводка стал лишь тенью своей былой мощи. Он был исчерпан, сила умирала. Повелитель выводка хотел спрятаться, инстинкт самосохранения был силен. Но инстинкт оказался побежден здравым смыслом. Охотники найдут и уничтожат весь род. Пытаться выжить — не вариант.

Почерневшая кожа шелушилась и трещала, сожженная плоть большими кусками отваливалась от костей. Повелитель выводка поднялся на ноги и запрокинул морду вверх. Его потомство все еще преследовало охотников. Он знал, где их можно найти. Впервые с момента своего странного появления на свет то, что создавалось, как бесчувственная биомашина, что-то ощутило. Вредоносная мысль, эмоция, которая таилась внутри с момента контакта с сознаниями охотников.

И вот теперь, закипая от боли, она поднялась на поверхность, сильная и свежая. Она придавала сил, и повелитель выводка впервые понял, почему охотники сражались столь яростно. Он разделил с ними мысли.

Когти повелителя выводка сжимались и разжимались, пока он думал об уничтожении своего рода и переживал новую эмоцию: ненависть.

00.54.61

Кровавые Ангелы сражались, ведя организованное отступление к точке выхода. Калистарий и Клаудио шли впереди, за ними следовали Лоренцо и Леон. Они то стреляли, то наблюдали, прорубались через генокрадов впереди и отстреливали преследовавших позади. От шахты и безопасности их отделяло менее пятидесяти метров. Несмотря на всю свою стойкость, даже генокрады не смогли бы последовать за терминаторами в ледяной вакуум космоса.

Палуба впереди провалилась, и на полу в беспорядке громоздились кучи искрошенного пласкриты. Пол, по которому они шли, также был непрочен и содрогался всякий раз, когда Леон открывал огонь. На усыпанную мусором палубу вели две лестницы. Калистарий первым перенес свой вес на вделанные в стену изъеденные коррозией перекладки. Одна из них треснула у него под ногой, и упала на щебень внизу небольшим ржавым бруском. Пока библиарий спускался, Лоренцо прикрывал его огнем сверху. Позади отделения, а также сверху и снизу прибывали толпы генокрадов, так что Лоренцо продолжал непрерывно стрелять в видимые внизу коридоры, пока библиарий снова не оказался на безопасной поверхности.

Калистарий продолжил бой, он расстреливал из штурмболтера и рубил силовым мечом тех генокрадов, кто приближался достаточно близко. Вслед за библиарием, деактивировав оружие, неуклюже стал спускаться Клаудио. Мимо него визжали заряды болтеров, которые отстреливали ждавших внизу чужих. Как только терминатор снова твердо встал на ноги, его когти полыхнули, оживая, и он присоединился к Калистарию, защищая подножие лестницы, чтобы остальные смогли спуститься.

— Ты первый, брат, — произнес Леон. — Осталось всего сто пятьдесят зарядов.

Лоренцо не стал спорить, убрал в ножны силовой меч и повесил штурмболтер на пояс. Под весом его доспеха лестница затрещала, однако продержалась, пока он не добрался до нижнего уровня. Сержант попятился назад, пока не увидел этажом выше позицию Леона.

— Теперь ты, — сказал Лоренцо.

— Ответ отрицательный, — отозвался Леон. — Осталось восемьдесят зарядов. Недостаточно для такого количества противника.

00.55.89

Леон повернулся навстречу приближающимся генокрадам, которые толпой выплескивались из двух коридоров. Он перепроверил счетчик боезапаса и прекратил огонь. Генокрады быстро сжимали кольцо, мчась слева и справа. Леон почувствовал, как первый из них вскочил ему на левое плечо. Еще один вонзил когти в спину.

— Ангел мстит! — выкрикнул он, вдавив пальцем спуск штурмовой пушки.

Поток зарядов врезался в пол под ногами Леона, стволы оружия засветились красным от нагрева. Механизм заклинило, и оставшиеся заряды взорвались, оторвав Леону правую руку.

Взрыв захватил десятки генокрадов. Пласкрит под ними треснул и рассыпался. Разлетелись пыль и каменные осколки, и палуба рухнула, направив Леона и генокрадов к крушащей кости смерти, которая ожидала во множестве метров внизу.

00.55.98

У Калистария не было времени на размышления о жертве Леона. К библиарию подошел Лоренцо, который снял со своего пояса образец тканей.

— Защити это, — произнес сержант, передавая устройство. Калистарий молча принял образец и повернулся к точке эвакуации.

— Иди с ним, — услышал он голос Лоренцо, и рядом возник Клаудио.

Двое двинулись через заваленный щебнем проход. Лоренцо шел сразу за ними. Периодически они оборачивались открыть огонь по преследующим генокрадам, срезая любого из них, кто попадал в поле зрения. До вентиляционной шахты оставалось всего десять метров. Калистарий уже видел служебный люк, через который им нужно было пробиться, чтобы попасть внутрь.

— Я прикрою тебе спину, — предложил Клаудио, давая Калистарию прорезать люк.

Библиарий повернулся к квадратной дверце и вогнал в запорный механизм свой силовой меч. Он содрогнулся, позволив собственной психической силе хлынуть в клинок, чтобы расплавить засовы замка. Люк с лязгом распахнулся, за ним открылась темная шахта.

Калистарий ощутил повелителя выводка еще до того, как увидел или услышал его. Его присутствие внезапно проявилось прямо позади терминаторов. Библиарий обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лоренцо отлетел с дороги чужого, продолжая стрелять из штурмболтера. Ветеран пробил полуразрушенную стену и скрылся из виду.

Клаудио бросился на чудовищное создание, словно дикий кот, его когти отсекали занесенную конечность. Повелитель выводка свел вместе три оставшиеся когтистые лапы, схватив Клаудио за руки. Тошнотворными рывками и поворотами генокрад выдрал левую руку терминатора из сустава. Правая рука Клаудио переломилась в нескольких местах, невзирая на всю защитную броню.

Не удовлетворившись этим, повелитель выводка сомкнул на голове Клаудио свои массивные челюсти. Несколько клыков сломалось, но другие смогли пробить бронированный шлем терминатора. Выгнув шею и спину, повелитель выводка оторвал космодесантнику голову, на пол дождем посыпались осколки глазных линз и керамики и из растерзанного тела Клаудио хлынул фонтан артериальной крови.

Калистарий знал, что надо уходить. Висевший у него на поясе образец ткани был важнее смерти одного существа. Он уже почти развернулся, когда повелитель выводка остановил на нем свой взгляд. С ошеломлением, которое парализовало его организм, библиарий ощутил, как его душу захлестывает злобная сила разума выводка. Когда она проникла в мозг псайкера, Калистарий почувствовал сотрясение от соединения с бесформенными мыслями генокрадов.

Пространство и время приобрели новую перспективу, из его души вытянуло все эмоции. Он был вне времени, бесконечный и бессмертный. Один из бесчисленных миллиардов, пылинки в урагане разумов. Исчезающих, но постоянно перерождавшихся. Разум выводка связал его с другими существами, делившими с ним мысли, голод, инстинкт размножаться и расти.

Но это были не его мысли. Они были чуждыми. Калистарий не мог ощутить, где кончался он сам и начинался разум выводка. Он попытался сопротивляться. На краю своей личности он чувствовал тягу, великий психический маяк, светивший во все стороны. Он был похож на Астрономикон, которым библиарий пользовался, чтобы вести корабли через варп, но гораздо слабее и намного отвратительнее. Это была раковая опухоль, ставшая теперь маленькой, значительно уменьшившаяся из-за понесенных выводком потерь.

Он понял, что далеко в глубинах космоса есть и другие темные маяки, иные разумы выводков. И что-то еще большее. Нечто, поглощавшее все на своем пути. То, чего человечество никогда раньше не видело. Невероятно далекое и невозможно древнее. Тень в варпе.

Связь разорвалась, и Калистарий обнаружил, что смотрит на морду повелителя выводка, которую отделяет от него всего полметра. Она была пронзена сияющим синевой клинком, и Калистарий понял, что свет в глазах существа — это не жизнь, а всего лишь отражение гудящего силового меча.

Лоренцо выдернул свой меч из твари, и та осела на пол. Сержант начал спокойно и методично отрубать оставшиеся лапы, обе ноги и, наконец, голову.

— Просто, чтобы быть уверенным, — пояснил Лоренцо. Его левая рука бесполезно висела, и он стоял, странно ссутулившись. Сенсориум издал тревожный звук. За повелителем выводка следовала очередная волна генокрадов, которая теперь находилась всего лишь в двадцати метрах.

Лоренцо повернулся к ним и неловко поднял меч. Библиарий убрал свое оружие в ножны и развернул сержанта к себе.

— Это победа, — произнес Калистарий, показывая образец тканей.

— После тебя, — сказал Лоренцо, указывая мечом на открытую выпускную шахту.

Библиарий полез в люк, а Лоренцо открыл огонь по приближавшимся чужим.

— Пора уходить, сержант, — произнес Калистарий.

Лоренцо замешкался, расстреливая очередного генокрада. Ему хотелось остаться и сражаться. Убить больше врагов. Все его инстинкты запрещали повернуться и уйти. Это было слишком похоже на бегство. Ангел отдал свою жизнь за Кровавых Ангелов, и Лоренцо не мог бы сделать меньшего.

Сделав прощальный выстрел, Лоренцо протолкнулся в выпускной канал.

Жить и снова сражаться, помнить о жертве, которая была принесена сегодня и шесть столетий назад — вот в чем была истинная победа. Выжить и сохранить воспоминания в то время, как столь многим это не удалось — вот в чем был высший триумф.

В этом не было никакой неудачи.

00.57.17